

18+

# СТАВКА НА МИР

ДМИТРИЙ ЧЕРНЫХ



# Дмитрий Черных

## Ставка на мир

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=74075352](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74075352)*

*ISBN 978-5-4493-1753-7*

### Аннотация

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Дополненное переиздание «Маскарада реальностей».

Территория – сердце параллельных вселенных, где избранные из разных миров проходят обучение, чтобы спасти свои реальности. Но это лишь фасад для таинственных игр ее Правителей. Команда молодых героев из Академии решает бросить вызов вековым устоям. Что начиналось как обучение, перерастает в опасную авантюру, где ставки – судьбы целых миров. Теперь от их решений зависит будущее не только их собственных реальностей, но и самой Территории...

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Пролог                            | 5   |
| Глава 1                           | 10  |
| Глава 2                           | 28  |
| Глава 3                           | 56  |
| Глава 4                           | 74  |
| Глава 5                           | 91  |
| Глава 6                           | 107 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 118 |

# Ставка на мир

**Дмитрий Черных**

© Дмитрий Черных, 2026

ISBN 978-5-4493-1753-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Пролог

Солнце уже скрылось за горизонтом, и теперь лишь малиновое небо освещало густой лес на окраине большого города, постепенно переходящего к ночной жизни. Окинув хищным прищуром стоящих среди деревьев парней, спешно поправляющих экипировку и проверяющих оружие, командир расправил плечи и зычным басом начал пламенную речь, вкладывая в слова непоколебимую уверенность и силу.

– Товарищи бойцы, сегодня у нас последняя битва. Решающий бой. И нас сломит натиск этих оборзевших сопляков! Да, мы проигрываем им в численности... Но опыта у нас больше! Помните, побеждают не числом, побеждают мозгами! Вы – лучшие из моих учеников, вы обязаны победить. Ни пули, свистящие над головой, ни разрывы снарядов под ногами – ничего не должно загасить огонь, горящий в ваших сердцах, вашу жажду победы! Положите их всех! Всех до единого! – все сильнее распаялся офицер. – Уничтожьте их! Стреляйте, режьте, рвите зубами, но не позволяйте темным разгромить нас. И да поможет вам Бог. А теперь боевая готовность! – резко оборвал монолог Зверев Николай Степанович, куратор отряда «Альфа».

Чуть больше двух десятков молодых бойцов переглянулись и, обменявшись улыбками, более похожими на оскалы, принялись заряжать автоматы и надевать приборы ночного

видения. Бои в ночном лесу считались тяжелыми и зачастую длились довольно долго, но сегодня они планировали победить быстро. А как иначе, если позиция и численность врага известны, лес дает возможность для маневров, а в отряде остались только лучшие из лучших? Сегодня у темных просто не было шанса!

Глупо идти на неприятеля в лоб, зная о его численном преимуществе, поэтому бойцы, разделившись на несколько групп, медленно побрели среди деревьев, стараясь передвигаться как можно тише и не привлекать к себе внимания. Зверев проводил тяжелым взглядом своих лучших учеников и сел на землю возле раскидистого дуба. Сегодня – их бой, и он не собирался в него вмешиваться.

Роли были распределены заранее. Самая многочисленная группа, насчитывающая десяток бойцов, с тяжелым оружием и хорошим снаряжением должна оттянуть внимание противника на себя, заставить его сгруппироваться и двинуться им на встречу, как раз на заранее определенную открытую поляну. Одновременно с этим две группы по пять человек планировали обойти темных с флангов и под прикрытием стволов деревьев и темноты взять врага «в коробочку».

Самой же маленькой команде, состоящей из трех человек, предстояло незаметно проникнуть в расположение противника, освободить взятых ранее в плен боевых товарищей, а после ударить в тыл вражескому отряду. Именно этот удар и должен был стать решающим в сегодняшнем сражении.

Стараясь издавать как можно меньше шума, они быстрым шагом приближались к своей цели – полусгнившему деревянному сараю, в котором, по донесениям разведки, содержали пленников. Вдали послышались выстрелы, и Артем Покровский, выполняющий роль командира группы, жестом остановил следовавших за ним двух бойцов. Звуки не стихали, значит, бой завязался и стоило поспешить. Не тратя времени на разговоры, парни переглянулись и вновь двинулись в сторону территории противника, при этом заметно ускорившись.

Вскоре среди деревьев показалась небольшое перекошенное строение с запертой на навесной замок дверью. Михаил Мухин, а в простонародье Муха, шедший слева от Артема, опрометчиво вышел из-под укрытия деревьев, за что незамедлительно чуть не схлопотал пулю, пролетевшую в нескольких сантиметрах от головы и врезавшуюся в ближайшее дерево.

– Снайперы! – вскрикнул Рома, третий член группы, перекатом уходя с предполагаемой линии огня.

Покровский и Мухин моментально последовали его примеру и уже через мгновение затаились за широкими стволами деревьев. Командир отработанным движением перекинул Мише штатный тепловизор и, передернув затвор автомата, развернулся в сторону дома.

– Два снайпера на деревьях за домом, одного смогу снять, а вот второй слишком далеко засел, – с явным сожалением

в голосе произнес Муха после детального изучения местности.

Недолго думая, Артем дал отмашку на уничтожение одного из стрелков. Спустя несколько долгих секунд послышалась короткая очередь из трех выстрелов и довольно громкий звук ломающихся веток. Мухин не зря считался одним из лучших стрелков Академии и каждый раз доказывал свое мастерство в реальных боях.

– Ром, на счет «три» прорываемся к сараю. Муха, прикрываешь. Раз, два, три! – скомандовал Покровский и под автоматную очередь друга, отвлекающего внимание стрелка на себя, бросился в сторону хижины.

Добежав до строения и надежно укрывшись от взгляда снайпера, командир будто бы в замедленной съемке наблюдал, как Миша на мгновение показался среди деревьев, стараясь все-таки достать противника выстрелами, но... снайпер оказался быстрее. Пуля прошла на вылет, и в ту же секунду мертвое тело друга неказисто завалилось на сухую листву. Когда Артем первый раз увидел, как пуля, выпущенная из снайперской винтовки, разрывает черепную коробку, заливая землю бурой кровью, его вывернуло наизнанку, а сейчас он лишь печально вздохнул и крепче сжал автомат. Сейчас нет времени для сожалений.

От сильного удара прикладом навесной замок, оказавшийся на удивление хлипким, упал на землю и Артем, держа автомат на изготвку, вошел в помещение. Посреди сарая, за-

валенного прелой соломой, обнаружились пятеро связанных товарищей, что-то активно мычащих и старающихся освободиться от кляпов. Удовлетворенно хмыкнув, Рома, вошедший вслед за командиром и прикрывающий его со спины, достал острый нож, который носил на поясе, и освободил руки ближайшего к нему бойца. Почувствовав свободу, пленник моментально вытащил изо рта кляп и буквально заорал на спасителей, одновременно с этим толкнув Рому в сторону выхода:

– Это ловушка! Пиз...

Окончание фразы утонуло в оглушительном грохоте взрыва. На мгновение Покровскому показалось, что он уцелеет, спасется, отделается ожогами и ранами, но... сознание стремительно ускользнуло в небытие, оставляя брэнную плоть тела на растерзание осколкам и огню, стремительно пожирающему доживающий последние минуты старый сарай.

# Глава 1

Боль. Жуткая острая боль скрутила все тело, словно каждую клетку организма пронзали раскаленной иглой. Со стоном открыв глаза, курсант уставился в белоснежный потолок с незамысловатым узором лепнины.

«Отлично, я снова в точке Возрождения», – пронеслось в мыслях молодого человека. Прикусив язык, чтобы не закричать, он медленно повернул голову и встретился взглядом с Ромой. Посмотреть в другую сторону казалось невозможным, поэтому Артем просто вновь уставился в потолок, тихо мечтая о смерти. Однако сбыться его мечтам было не дано, так как возле кровати появилась симпатичная девушка лет двадцати, с пепельными волосами и большими голубыми глазами, взгляд которых не предвещал ничего хорошего. Оглянувшись по сторонам, она нервно поправила белый халатик и незаметным движением опустила маленькую таблеточку в приоткрытый рот Покровского. Благодарно улыбнувшись ей уголками губ, он закрыл глаза. Таблетка медленно растворялась под языком, и молодой человек плавно погружался в спасительный сон. Использовать этот препарат строжайше запрещалось в стенах Академии, но, когда у тебя в группе есть собственный медик... Артем мысленно усмехнулся и пообещал купить Насте самую большую коробку конфет, которую только сможет найти...

Следующее пробуждение оказалось гораздо легче, и боец, потянувшись, легко сел в постели. Рядом уже одевался Рома, а через кровать от него расположился, тоже вполне довольный жизнью, Муха. Собственно, сейчас в этом так называемом «госпитале» находились все бойцы отряда «Альфа», что безоговорочно указывало на их вчерашнюю неудачу. Все они пребывали в ужасном состоянии, ведь, в отличие от команды Артема, незаконно принявшей сильнейшее обезболивающее, остальные в течение пяти часов страдали от невероятной боли, полностью отступающей только через несколько дней.

Подмигнув Мухину, Покровский неспешно поднялся и стал переодеваться в лежащую на прикроватной тумбочке форму Академии – белые свободные брюки, белоснежную футболку с вышитым на груди черным пером – символом его команды и легкие кроссовки в цвет к остальной одежде. Недолго думая, к нему присоединились Миша с Ромой и еще несколько человек, которые уже немного пришли в себя и хотели побыстрее оказаться в своих комнатах. По традиции после «смерти» давались сутки на то, чтобы прийти в себя, но благодаря помощи Насти трое друзей сразу же направились в кабинет Николая Степановича, чтобы получить детальный разбор допущенных ошибок. Пройдя по светлому коридору, они остановились возле простой деревянной двери без таблички. Артем решительно постучал и открыл, не дожидаясь приглашения войти. Хмурый мужчина, сидя-

щий за столом, кивнул вошедшим и жестом попросил присесть на свободные стулья у окна.

– Рад, что вы так быстро пришли в себя. Вы провалили свое задание, чем подставили остальных, – безэмоционально сказал хозяин кабинета. – Артем, твоя группа уже год удерживает лидирующее положение в Академии, но если вы провалите еще хоть одну операцию, то окажетесь на порядок ниже в общем рейтинге. Но это – дело десятое. Как ваш куратор, я хочу, чтобы вы приняли еще одного человека в команду, – мрачно произнес Зверев.

– Зачем нам еще кто-то? Мы сработанная группа, и нерационально спустя столько времени добавлять нового человека! – возмутился Покровский.

– Да, я понимаю, но все-таки вынужден настаивать. Артем, ты один из лучших командиров из всех, кого я обучал, поэтому и прошу об этой услуге именно тебя. Новые группы будут создаваться только через десять месяцев, а из имеющихся лишь ты сможешь быстро втянуть человека в происходящее, тем более за тобой косяк.

– Понял, – мрачно кивнул Покровский, понимая, что спорить бесполезно. – И кого вы нам подсовываете?

– Девушку... – немного замямвшись, сказал куратор. – Она в точке Невозврата.

Рома и Муха мрачно переглянулись, командир нахмурился, но вновь согласно кивнул.

– Тогда я предлагаю не терять время даром. Николай Сте-

панович, до встречи.

– Увидимся после выходных, Артем. Роман, Михаил, не подведите меня.

Парни кивнули, вышли из кабинета и не спеша направились в сторону своей гостиной.

– Подготовьте пятую комнату, а я пойду нашу новенькую встречать, – тяжело вздохнув, сказал Артем друзьям.

– Будем ждать вас к обеду, – легко согласился Муха, а Рома просто кивнул.

Точка Невозврата находилась в соседнем с Академией корпусе, поэтому, выйдя на улицу, Покровский радостно улыбнулся, подставив лицо мягкому осеннему солнцу, и неспешно побрел по дороге к белоснежному трехэтажному зданию. Войдя в просторный холл, он подошел к дородной женщине в белом халате, сидящей за компьютерным столом в помещении регистрации.

– Добрый день, мне новенькую встретить надо. Не подскажите, куда идти? – слегка улыбнувшись, спросил Артем.

– А, да, поступила одна недавно. На третьем этаже, последняя палата, – не отрываясь от работы, ответила женщина.

– Хорошо, спасибо.

Он легкой походкой поднялся на последний этаж по широкой лестнице, застеленной красной ковровой дорожкой. Палата находилась в конце коридора и представляла собой

просторное помещение в молочных тонах с огромным панорамным окном, из которого открывался потрясающий вид на главный корпус Академии. Полюбовавшись величественным зданием из белоснежного камня неизвестного происхождения, с изысканными витражными окнами и маленькими башенками, Покровский подошел к единственной занятой кровати и удовлетворенно хмыкнул.

«Да, теперь у Насти появилась явная конкурентка на звание самой милой девушки Академии!» – пронеслось в голове молодого человека. На слегка смятых простынях спала красивая девушка, с правильными чертами лица и угольно-черными длинными волосами, хаотично раскиданными по подушке. Ее дыхание было абсолютно ровным, даже немного успокаивающим. Пододвинув к кровати одно из кресел, Артем устроился поудобнее, откинулся на мягкую спинку и приготовился ждать пробуждения нового члена его команды.

Ожидание затягивалось, он уже пропустил обед и в скором времени мог пропустить ужин, однако покидать свое место не собирался. В любом случае сможет поесть вечером или ночью, у Ромы всегда был немалый запас еды, которой он охотно делился во время периодических ночных посиделок команды. Сейчас Артема больше волновала девушка, лежащая перед ним, которую он совсем не знал, но для которой должен был стать членом новой семьи.

Небольшое движение выдернуло из задумчивости. Юная

красавица, которой, по определению курсанта, едва ли исполнилось семнадцать, просыпалась. С продолжительным вздохом она открыла глаза и уставилась в потолок.

«Пытается понять, где находится», – подумал Покровский, с интересом наблюдая за ее дальнейшими действиями. Девушка медленно приняла сидячее положение и с легким стоном прижала ладони к вискам, одновременно подтягивая колени к груди. Белоснежная простыня спала, открывая взору курсанта удивительно хрупкую фигурку.

– Где я? Кто вы? – слегка дрогнувшим голосом спросила она, заметив, наконец, присутствующего в палате парня.

– Здравствуй, меня зовут Артем, – открыто улыбнувшись, ответил он. – Не бойся, я все тебе постараюсь объяснить. Для начала скажи, что последнее ты помнишь? И как твое имя?

– Я... Меня зовут Юля. Мы с подругой ехали домой на такси после вечеринки, и водитель не справился с управлением, машина перевернулась, было больно, а потом я проснулась здесь... – немного нервно сказала девушка. – Это больница?

– Не совсем, – уклончиво ответил парень и вновь задал вопрос. – Что ты еще помнишь?

– Мы... Нет... – Девушка резко схватилась за голову. – Какие-то обрывки, ничего целостного. Я больше ничего не помню.

Артем кивнул.

– Так бывает, когда оказываешься в точке Невозврата.

Воспоминания почти всегда возвращаются через некоторое время. Не переживай, – сказал он, с улыбкой поглядывая на ярко-розовую пижаму девушки. – Если ты себя хорошо чувствуешь, то я могу дать тебе более повседневную одежду, и мы все обсудим, выйдя на свежий воздух.

Юля согласно кивнула, принимая предложение нового знакомого, выглядевшего на несколько лет старше ее. Он вызывал доверие. Всем своим видом внушал какую-то необъяснимую уверенность. Узнав нужные размеры и выдав девушке стандартный комплект женской формы, состоящий из белых спортивных штанов, свободной белой футболки и белоснежных кроссовок, Покровский покинул комнату, чтобы подождать, пока Юля переоденется. Когда девушка вышла в коридор, он непроизвольно улыбнулся, отметив впечатляющий контраст между темными волосами и белой одеждой.

– Тебе идет, – произнес он с улыбкой, подавая девушке руку.

– Спасибо, – чуть смущенно ответила она.

Спустившись по главной лестнице, Артем вывел спутницу напрямиком в небольшой парк, находящийся перед Академией. Девушка замороженно смотрела на белоснежный замок, который постепенно принимал розовый оттенок заката. А любоваться было чем: огромное здание более десятка этажей в высоту, с большими окнами и башнями, созданное будто бы по сказочному описанию. Покровский открыто улыбнулся и повернулся к застывшей девушке.

– Это главный корпус Академии, здесь тебе придется пожить некоторое время, пока к тебе не вернется память. Я думаю, что повествование я начну с самого начала. – Заметив согласный кивок спутницы, он продолжил: – Место, в котором мы сейчас находимся, называют Территорией Вечности или просто Территорией. С географической точки зрения весь этот мир – это планета с одним не слишком большим материком, омываемым Единым океаном. Столицей Территории считается город Примис, в котором мы сейчас и находимся. Есть, конечно, и другие большие города, но их вроде не особо много.

Артем взглянул на внимательно слушающую девушку и, убедившись, что вопросов у нее пока нет, продолжил:

– Однако самое интересное не это. Как бы безумно это ни звучало, но Территория Вечности – это отдельная реальность, соединяющая между собой все другие миры. Никто точно не знает, как это работает, но это так, и это факт.

– В каком смысле другие миры? – озадачилась девушка, искоса глянув на парня, явно надеясь найти в его взгляде усмешку.

– Я думаю, что ты когда-нибудь слышала о теории множественности миров. Эта теория утверждает, что существует бесконечное множество параллельных реальностей, существующих рядом и неразрывно связанных. Так вот, это место – своеобразное междумирье, мировой центр, куда сходятся все возможные миры. На Территории Вечности вре-

мя течет совершенно иначе! Как только человек перемещается из своего мира сюда, то время для него, в его реальности, останавливается, и здесь он может провести десятилетия, прежде чем вернется в тот миг, когда ушел из своего мира. При этом, как только он возвращается домой, время междумирья для него продолжает течь с привычной скоростью. Как бы странно это ни звучало, но это не создает никаких парадоксов. Получается, что время для каждого человека течет индивидуально, что помогает всем здесь адекватно существовать.

– Значит, можно целыми днями путешествовать между мирами? – скептически протянула Юля. По ее взгляду стало очевидно, что в слова Артема она не особо верит.

– Это не совсем так. Чтобы осуществить перемещение даже одного человека, требуются колоссальные затраты энергии, поэтому просто так попасть в другие реальности невозможно.

– Допустим я тебе поверю, – с усмешкой произнесла девушка. – Но если в этом месте сходятся все существующие миры, то здесь должны быть люди из самых разных эпох и стран? Как все взаимодействуют друг с другом? Да и зачем вообще нужно это место?

– Какие хорошие и интересные вопросы, – усмехнулся Артем. – Начну, пожалуй, с последнего. Территория не только объединяет миры, но и следит за их сохранностью, предотвращая катастрофы и войны, которые, к сожалению, перио-

дически все равно случаются. Чтобы предотвращать апокалипсисы, в мирах поддерживается равновесие между тьмой и светом, добром и злом, грубо говоря. Когда одна из сил берет верх над другой, власти Территории выбирают представителя проигрывающей стороны, приводят его сюда, обучают и отправляют обратно, чтобы он уравнивал баланс сил. Почти всегда это срабатывает. В этом мире есть два учебных заведения: Академия и Школа. Если говорить совсем уж грубо, то для светлых – Академия, а Школа – для темных. На деле же это не совсем так, а может и совсем не так. Мы понятия не имеем, чему обучают учащихся Школы, но подозреваем, что ничему хорошему.

Покровский ненадолго замолчал, переводя дыхание и собираясь с мыслями.

– А вот то, как здесь все взаимодействуют друг с другом, объяснить гораздо сложнее, – парень задумчиво почесал макушку и лучезарно улыбнулся. – Если коротко, то Территория существует одновременно в разных временных зонах. Наша зона – двадцать первый век и с представителями других эпох мы не можем встретиться даже теоретически. Как это работает я понятия не имею, да и вряд ли кто-то сможет это объяснить без зубодробильных физических формул. В основном все принимают это как данность, как очередную странность этого мира.

– И много еще таких странностей? – забавно нахмурившись, спросила Юля.

– Полно! – рассмеялся Артем. – Например, здесь все понимают друг друга вне зависимости от того на каком языке говорит собеседник. А в банках можно обменять на местную валюту любые деньги и совершенно неважно из какого они мира. Да и еще куча странного, с чем тебе еще предстоит столкнуться. Сходу всего и не рассказать.

– А я как сюда попала?

– Это самое интересное. Людей, которые согласились прийти сюда, делят на команды по схожести проблем в их мирах, и каждая команда проходит специализированное обучение. Но есть и люди, попавшие сюда не по воле властей Территории, а по велению, так сказать, судьбы. Они появляются в точке Невозврата, зачастую в результате какого-либо чрезвычайного происшествия.

– Ясно... – протянула девушка. – И что происходит с такими, как я?

– Они также проходят обучение, но по случайно выбранной программе. В некоторых случаях память не возвращается, и они остаются жить здесь. Поэтому «точка Невозврата» получила такое название, – пояснил Артем, замечая, как при последних словах дернулась собеседница...

Они подошли к главному входу в Академию. Тяжелые деревянные двери открылись автоматически, пропуская в главный холл.

– Куда мы идем? – с любопытством спросила Юля, разглядывая высокий потолок, выполненный в имперском стиле.

– Ты, наверное, уже догадалась, что тебя неспроста встретил именно я. Так получилось, что тебя приписали к моей команде, поэтому сейчас мы идем знакомиться с остальными, – улыбнулся Покровский.

– А давно вы здесь?

– Мою команду собрали в августе прошлого года, значит, уже месяцев четырнадцать. На самом деле удивительно, что тебя не отправили в какую-нибудь недавно сформированную группу. Но с кураторами, решающими подобные вопросы, спорить не принято. Не волнуйся, я уверен, что ты подружишься с ребятами и быстро вольешься в процесс.

– А у меня есть выбор? – слегка грустно усмехнулась Юля.

– Никакого. – Артем чуть виновато отвел взгляд...

Идти пришлось довольно долго, только минут через двадцать они оказались возле красивой дубовой двери, которая, как только Покровский приложил свой палец к стоящему рядом сканеру отпечатков, отъехала в сторону, открывая вид на большую комнату в светло-бирюзовых тонах. Посреди помещения, словно древний исполин, стоял огромный полукруглый диван, а возле него, будто маленькие дети гиганта, расположились небольшие мягкие кресла, развернутые в сторону громадной плазменной панели, висевшей над искусственным камином. Чуть в стороне пристроился массивный овальный стол, окруженный стульями, а справа от входа виднелась лестница, ведущая ко второму ярусу гостиной,

где расположилась чередой одинаковых дверей.

– Это общая гостиная нашей команды, здесь мы едим, смотрим телевизор и просто общаемся. На втором этаже личные комнаты, чуть позже я покажу твою.

– А сколько человек в команде? – неуверенно спросила девушка, пытаясь представить ту толпу людей, которая может здесь спокойно разместиться, не мешая друг другу.

– Если считать вместе с тобой, то пятеро. Я, Рома, Миша, Настя и ты. Так получилось, что наша группа одна из самых малочисленных в Академии. Однако спешу заметить, что и одна из лучших, – ответил курсант с нотками гордости в голосе, жестом приглашая Юлю присесть в кресло.

– А сколько длится обучение?

– У всех по-разному, от нескольких месяцев до десятилетий. В нашем случае примерно два-три года.

– И чему здесь учат? – продолжала сыпать вопросами девушка.

– Всему, что потребует от тебя жизнь, – раздался голос со стороны лестницы.

Перед девушкой предстал накачанный блондин, ростом чуть выше ее, но явно ниже Артема. Довольно резкие черты лица и прищуренный взгляд ему очень шли, хотя абсолютным красавцем назвать его все же было нельзя. Представившись Мухой, он вальяжно устроился в кресле напротив Юли и с любопытством принялся разглядывать новенькую, стремительно покрасневшую от столь присталь-

ного внимания. Следом за Михаилом спустилась красивая, стройная девушка с пепельными волосами, заплетенными в тугую косу, и высокий, статный молодой человек с короткой стрижкой и в элегантных очках с прямоугольными линзами. На его правой руке красовалась татуировка змеи, обвивающей предплечье. Представившись Настей и Ромой, ребята также устроились напротив Юли и ожидающе уставились на Артема, который, казалось, целиком погрузился в собственные мысли.

Юля тоже перевела взгляд на командира, чтобы рассмотреть его в более спокойной обстановке, когда первое волнение немного улеглось. Высокий, спортивный парень, с темными короткими волосами и зеленовато-кариими глазами, был обладателем приятных, даже аристократических, черт лица и обворожительной, мягкой улыбки. Девушка не хотела бы признаваться в этом даже самой себе, но молодой человек ей понравился именно как представитель противоположного пола, и она искренне порадовалась, что попала в его команду, пусть ей и не предоставили выбора. Молчание затягивалось, начала появляться некоторая неловкость.

– Кхм... Рада со всеми вами познакомиться, – смущаясь, произнесла новенькая.

Ее слова сразу же вывели Покровского из задумчивости.

– А, да. Познакомились уже? – спросил командир группы и, получив утвердительные кивки, продолжил: – Так как менять наши планы занятий никто не собирается, то в случае

чего подтягивать Юлю будем своими силами. Юль, чтобы тебе было легче адаптироваться, не стесняйся задавать вопросы. По всем вашим девичьим штучкам обращай к Насте. Завтра я проведу с тобой экскурсию по Академии. Ну а сейчас предлагаю поужинать. Все – за?

Ответом ему послужило дружное «Да!».

Ужин накрыли быстро, благо у Ромы всегда был весьма запаслив, хотя по его телосложению не представлялось возможным сделать вывод о любви к еде. Рассевшись за огромным столом, ребята принялись с удовольствием уничтожать продукты. Артем, пропустивший обед, старался наверстать упущенное и поглощал все, что попадалось на глаза, ловя неодобрительные взгляды Насти. Юля, которая неизвестно когда ела в последний раз, тоже с удовольствием восполняла пропущенные приемы пищи. Остальные же предпочли завершить день чаем с кремовыми пирожными. Закончив с ужином, Юля обвела взглядом новых товарищей и, слегка расслабившись под дружелюбными улыбками, попросила:

– Расскажите, пожалуйста, о себе. Все-таки нам теперь вместе учиться...

Товарищи переглянулись, и Муха, усмехнувшись, заговорил первым:

– Ну, меня зовут Михаил Мухин, для друзей просто Муха. Мне двадцать один год, моя задача, когда вернусь в свой мир, – каким-то образом объединить Сибирскую и Центральную Россию для предотвращения Третьей мировой

войны против Объединенной Германии. Понятия не имею как это сделать, но... для этого я, собственно, и согласился на обучение.

– Подожди, но Россия же и так является одной страной! – удивилась Юля.

– Мы из разных миров, Юль. Хотя наши страны и находятся территориально примерно в одном месте, но все-таки во многом различаются, – пояснил Роман.

Все взгляды перешли на следующую за Мухой – Настю.

– Меня зовут Анастасия Николаева, я из Беларуси. Мне девятнадцать лет, и я дочь премьер-министра, моя задача также предотвратить Третью мировую, – со вздохом произнесла девушка, передавая эстафету Роме.

– Роман Кирсанов, двадцать шесть лет. Я из Российской Республики, сын посла, дипломат. Отец вскоре после моего возвращения будет направлен с дипломатической миссией в Англию, готовящуюся к войне с моей страной. Планирую как-то повлиять на переговоры, чтобы страны смогли прийти к мирному соглашению, – произнес он и перевел взгляд на командира группы.

– Артем Покровский, двадцать пять лет, Российская Империя. Полгода назад после смерти отца я номинально занял место в Совете Главенствующих Родов. Задача примерно та же, что и у всех, – не допустить начала мировой войны. Правда, для моего мира она стала бы второй, в отличие от ваших реальностей.

– Подождите, а вы все из двадцать первого века? – удивилась Юля.

– Да, плюс-минус лет десять. Технологии практически идентичны, разве что у Артема все чуть современнее, – ответил Муха. – Расскажи, что ты помнишь о себе?

– Мне семнадцать. Я из России, но не знаю, что должна сделать. Я практически ничего не помню из своей жизни. – Девушка крепко сжала виски и зажмурилась, стараясь не заплакать. – Фамилия... Громова, да! Юлия Громова! Помню, что попала в аварию, что до этого была на вечеринке, а остальное как в тумане. Какие-то обрывки, образы, но ничего цельного...

К ней подошла Настя и успокаивающе обняла, пригрозив кулаком Мухе, который тут же испуганно вжался в стул. О вспыльчивом характере подруги все знали не понаслышке и ссориться с ней побаивались. Артем поднялся со своего места, подошел к девушкам и с печальным вздохом присел возле новенькой.

– Пойдем, я покажу твою комнату. Тебе надо отдохнуть, – сказал он.

Девушка кивнула и встала со стула. Пожелав всем доброй ночи, она направилась за командиром на второй этаж.

Ее спальня оказалась соседней с комнатой Артема. В квадратном помещении с большим окном возле стены стояла небольшая кровать, а рядом компьютерный стол и кожаное кресло, шкаф расположился у противоположной стены,

возле двери, ведущей в ванную комнату.

– В шкафу форменные вещи, ноутбук на столе совершенно новый, поэтому настрой под себя. Завтра я выдам тебе смартфон для связи. – Артем вновь улыбнулся. – В общем, обживайся. По любым вопросам можешь обращаться ко мне или к ребятам, со всеми проблемами в первую очередь – ко мне. Спокойной ночи, отдыхай.

Благодарно кивнув парню, уже выходящему из комнаты, девушка не задумываясь упала на кровать. Она держалась хорошо, очень хорошо, однако поверить в существование совершенно невозможного мира, связанного с множеством других... Это было слишком тяжело. Самое ужасное, что она не помнила практически ничего о себе, о своей жизни, и это неподъемным грузом оседало в душе. Слезы непроизвольно потекли по щекам, весь сумбур сегодняшнего вечера требовал выхода. Притянув к себе подушку, девушка разрыдалась.

## Глава 2

Утро не принесло облегчения, но прохладный душ помог прийти в себя и взбодриться. Девушка наскоро оделась, затянула непослушные волосы в хвост и вышла в гостиную. За столом сидел только Артем, неспешно пил кофе и с задумчивым видом читал какую-то книгу. Увидев Громова, курсант улыбнулся, отложил книгу и встал из-за стола.

– Доброе утро. Присаживайся, я подам завтрак, – сказал он, галантно отодвигая ближайший к себе стул.

Девушка благодарно улыбнулась и расположилась на предложенном месте.

– А где остальные?

– Все уже отправились на ежедневную разминку. Мы решили не тревожить твой сон, так как нам вдвоем предстоит небольшое путешествие по этому миру и тебе стоило набраться сил, – пояснил парень.

Завтрак не прерывался разговорами, поэтому с приемом пищи Юля покончила очень быстро. Убрав посуду в посудомойку, обнаруженную на крохотной кухне, спрятанной за незаметной дверью под лестницей и незамеченной ей вчера, девушка робко улыбнулась парню, и они вместе неспешно направились к выходу из гостиной.

Академия оказалась просто огромной, что очень затруд-

няло запоминание нужных маршрутов. Здесь располагались учебные классы, тренировочные залы, дуэльные помосты, различные тиры, бассейн, а на улице даже несколько полноценных полигонов. Также присутствовал общий обеденный зал, где за приемом пищи встречались обучающиеся из разных команд. Большинство учебных аудиторий пустовало, а пыльные полы и парты однозначно указывали на то, что занятия здесь не проводились давно, что немного озадачивало.

Закончив с двухчасовой экскурсией по главному корпусу, Артем вывел новенькую к длинному серому зданию, выделяющемуся на фоне белоснежных стен замка. Войдя внутрь, они оказались в типичном медицинском центре, где за невысокой стойкой сидела молодая девушка в белом халате и заполняла какой-то журнал.

– Добрый день, свет очей моих! – весело поприветствовал ее Артем.

– О нет, – театрально закатила глаза оторвавшаяся от дела девушка. – Ну и что у тебя на этот раз?

– Не поверишь, Светик, но сегодня я совершенно здоров! Надо обследовать вот эту милую девушку. – Покровский взглядом указал на Юлю. – Она у нас новенькая.

– Новенькая? Разве набор в группы не закончился?

– Так и есть, она из точки Невозврата.

Света немного сочувствующе посмотрела на Грому, но почти сразу мягко улыбнулась.

– Все прибывшие в Академию обязательно проходят детальный медосмотр, – объяснил Артем своей спутнице. – Я найду за тобой через пару-тройку часов, думаю, вы уже закончите.

Он весело подмигнул обеим девушкам и, насвистывая какую-то мелодию, удалился.

– Ну что ж, начнем? – приветливо спросила Света, доставая из тумбочки тонкий планшет...

Дальше потянулась череда анализов, осмотров у различных специалистов и не самых приятных процедур, затянувшаяся практически на четыре часа. Когда все возможные кабинеты медицинского корпуса остались позади, Света, сопровождающая Юлю в этом тяжелом испытании, предложила ей выпить по чашечке чая и дожидаться возвращения командира ее группы. Как выяснилось из разговора, Артем был чуть ли не самым частым посетителем их центра, так как славился своим умением ввязываться в неприятные авантюры, которые зачастую сильно отражались на его физическом состоянии. Поэтому, когда во время чаепития к ним неожиданно подошла Настя, кивком поприветствовала девушек и присела на свободное место, Света театрально прикрыла глаза ладонью.

– Если учесть, что Артем никогда не опаздывает, а прийти он обещал еще час назад... Куда на этот раз он влип? – просто спросила она.

– Да его Ястребов застрелил, – устало ответила Настя. –

Опять что-то не поделили...

– В каком смысле застрелил?! – удивленно воскликнула Юля.

– Ах да, ты же еще не знаешь, – протянула Света. – Ястребов один из главных соперников Покровского в Академии. Они постоянно друг друга убить пытаются. Но в этом нет ничего удивительного, в этом мире практически все бессмертны.

– Бессмертны?! – От удивления глаза девушки увеличились, казалось, в несколько раз.

– Да, бессмертны. Ты ведь знаешь, что, когда переносишься на Территорию, то время в твоём родном мире останавливается, и ты как бы существуешь в двух мирах одновременно? Так вот, по одной из теорий, которая здесь является основной, но недоказанной, мы переносимся сюда в виде некоторых проекций, поэтому умереть в этом мире, пока жив в другом, невозможно.

– Только умирать здесь все равно очень больно, при этом, чтобы у курсантов оставался страх смерти, им нельзя принимать обезболивающие, что обрекает их на мучительную боль в течение долгих часов, когда каждая клеточка организма словно пронзается раскаленной иглой. Но убивать просто так здесь тоже нельзя, это строго наказывается, и каждый случай разбирается в отдельности, – добавила Настя. – Не всегда, конечно, эти правила соблюдаются. К примеру, на Ястребова с Покровским все уже давно махнули рукой.

У них постоянно до летального исхода доходит.

– И насколько часто они друг друга убивают? – немного ошалело уточнила Юля, не в силах полностью осознать сказанное.

– Раз в две-три недели, но бывают исключения. От настроения зависит.

Все девушки откинулись в креслах, задумавшись каждая о своем. Когда молчание затянулось, Настя встала и поманила Громова за собой, та, в свою очередь, поблагодарив Свету за помощь и вкусный чай, беспрекословно направилась вслед за новой подругой. На улице уже заметно похолодало, и девушки зябко передернули худенькими плечиками.

– Артем до завтра будет не в состоянии что-либо делать, а тебя надо представить нашему куратору, – немного помолчав, произнесла Настя. – Я провожу к нему.

Путь к кабинету Николая Степановича был долгим, поэтому Юля, честно пытавшаяся запомнить дорогу, плюнула на это бессмысленное занятие после очередного поворота и просто следовала за ведущей ее девушкой. Добравшись до нужной двери, Николаева легонько постучала и робко заглянула в помещение, после чего уже более уверенно открыла дверь и пропустила вперед спутницу. Кабинет представлял собой довольно просторную светлую комнату, с несколькими шкафами, стульями и одним компьютерным столом. Именно за ним и восседал седеющий мужчина лет пятиде-

сяти пяти, с мрачным выражением лица и чрезвычайно развитой мускулатурой, делающей даже просторную белую рубашку обтягивающей. Мужчина оторвал взгляд от каких-то бумаг и нахмурился еще сильнее, хотя до этого момента казалось, что такое, в принципе, невозможно.

– Ты Юлия, насколько я понимаю? – От его хриплого голоса у девушки пробежали мурашки по спине.

– Д-да, – ответила она, слегка заикаясь.

– Не нервничай, присядь. Ты, Анастасия, тоже. Не знаешь, кстати, из-за чего Ястребов сегодня Покровского на тот свет отправить попытался? А то молчит, зараза, как рыба об лед.

– У них вечные разборки, Николай Степанович. Вы же сами прекрасно знаете, – пожалала плечами Николаева.

– Знаю, но отчитываться каждую неделю перед ректором из-за их выходов не самое приятное занятие. И главное – не отчислить же их! Лучшие курсанты потока, чтоб им! – со злостью произнес куратор. – Ладно, давайте ближе к нашему делу. Юлия, так как ты прибыла на точку Невозврата и практически ничего не помнишь о своей жизни, то тебе предстоит учиться по стандартной программе, которую мы будем корректировать по мере возвращения твоей памяти. Расписание вышлю завтра утром на твой смартфон. Я – куратор вашей группы, поэтому со всеми проблемами можешь обращаться ко мне. В Академии своих не бросают, запомни это. Все понятно?

– Да, – пискнула новенькая, опешившая от мрачности

Зверева.

– Тогда свободны. Завтра жду вас на занятиях.

– До свидания, Николай Степанович! – хором произнесли девушки и быстро ретировались из кабинета...

– Не обращай внимания на его суровый вид. Он хороший дядька и за своих всегда горой встанет, даже если они не правы, – произнесла Настя, свернув в очередной коридор. – Вы с ним поладите, вот увидишь.

– Надеюсь, – вздохнула Юля. – Очень надеюсь.

Встретившись возле гостиной с Мишей и Ромой, команда, почти в полном составе, направилась в Трапезный зал, где уже начинался ужин. По традиции прием пищи проходил у всех групп в одно время, чтобы учащиеся могли пообщаться друг с другом в непринужденной обстановке и завести новые знакомства.

Зал представлял собой огромное помещение, в котором расположились столики разных размеров, хаотично расставленные вокруг центрального длинного, массивного стола. Вдоль правой стены находился прилавок, заставленный различной едой, обилие которой поражало воображение. На удивление, зал был почти пустой, лишь некоторые места оказались заняты учащимися.

– Редко кто приходит сюда ужинать, предпочитая расслабляться в гостиных после тяжелого дня, – объяснил Рома удивленной Юле. – Учителя не исключение, тем более у многих есть семьи, которые ждут их дома. А вот за завтраком

и обедом большинство мест занято.

Товарищи набрали понравившейся еды и устроились за небольшим столиком, недалеко от выхода. За ужином ничего серьезного не обсуждали, а по возвращении в гостиную все пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по личным комнатам.

Юля опустилась на кровать, уставившись в белоснежный потолок. Ночь уже вступила в свои права, комната погрузилась во мрак, однако спать не хотелось совершенно. Звонящая тишина в комнате напрягала, словно физически давила на разум, вынуждая все глубже и глубже погружаться в размышления. Устало отмахнувшись от тяжелых мыслей, девушка распахнула небольшое окно у кровати и впустила в комнату прохладный осенний воздух. Немного пожившись от холода, она накинула на плечи плед и вслушалась в тишину улицы. Эта тишина уже не была давящей, она словно жила. До слуха доносилось приглушенное шуршание опавшей листвы, шелест ветра и тихий перестук совершенно невесомых капель мелкого дождя. Юля зевнула и, свернувшись под мягким пледом, сама не заметила как уснула крепким сном.

\* \* \*

Утро началось с неприятного стука в дверь, который то заканчивался, то начинался вновь. Попытка скрыться от на-

зойливого звука под подушкой ни к чему хорошему не привела, лишь ускорила столь нежеланный момент пробуждения. С неохотой поднявшись и с трудом разгладив смятую футболку, Юля открыла дверь, обнаружив за ней до отращения веселого командира.

– Доброе утро, соня! Мы уже опаздываем на зарядку, так что переодевайся в спортивный костюм и спускайся вниз. У тебя осталось десять минут, – со смешком сказал он.

Молча кивнув, девушка вернулась в комнату. Быстро умывшись и переодевшись в найденные в шкафу лосины, обтягивающую стройное тело футболку и надев кроссовки, Юля бегом спустилась в гостиную, на ходу завязывая волосы в хвост. Вся команда уже собралась за столом и пила кофе. Поздоровавшись с товарищами и с благодарностью приняв от Мухи чашку с бодрящим напитком, Громова оглядела все еще сонным взглядом собравшихся.

– Который час?

– Пять утра, – улыбнулся Артем. – Самое время для зарядки.

– Вы что, каждый день встаете так рано? – ужаснулась новенькая.

– Да, – просто ответил Михаил. – В пять подъем, час на самоподготовку и зарядку, в шесть начало занятий. В восемь завтрак. В час обед, в четыре ланч, а в семь ужин. В воскресенье свободный день. Думаю, что ты быстро подстроишься под это расписание.

– Кстати, – вновь взял слово командир и протянул ей серую коробочку. – Здесь твой новый смартфон, он слегка необычный. Здесь нет сим-карт, все соединено одной единой сетью. Причем поговаривают, что эти смартфоны позволяют связываться даже с коллегами из других реальностей. Но я считаю, это всего лишь байка, хотя техника действительно необычная. В нем ты найдешь свое расписание и карту Академии, которая поможет ориентироваться в первое время.

– Спасибо, а наши расписания будут отличаться?

– Некоторые предметы точно, так как каждый из нас изучает что-то дополнительно. А основные предметы совпадают.

Громова открыла коробочку и вытащила тонкий смартфон в изящном металлическом корпусе. Включив аппарат и зарегистрировавшись в предложенной форме, девушка открыла приложение с названием «Расписание». От появившегося на экране списка предметов ее брови медленно поползли вверх, выражая полное недоумение.

– Я понимаю, для чего изучать политику, медицину и самооборону, но зачем нужны танцы и этикет? – удивленно спросила она.

– Мы изучаем те предметы, которые пригодятся в жизни. Скорее всего, ты будешь проходить еще тактику и стратегию, управление персоналом, риторику, межмировую историю, психологию, софистику и еще наверняка кучу всего другого. Также по моей просьбе тебя записали на кур-

сы французского и английского, все-таки мы являемся группой, специализирующейся на дипломатических отношениях, и должны знать различные языки, – пояснил Артем.

– Я вроде неплохо владею французским, – неуверенно ответила Юля.

– Хорошо, со всем этим разберемся по ходу дела, а сейчас пора на разминку. – Командир группы поднялся, и все присутствующие встали вслед за ним.

Выйдя из здания Академии, друзья направились во внутренний двор, где располагался небольшой стадион. Поздоровавшись с уже занимающейся командой, Артем построил свою группу в колонну и, задав легкий темп, побежал. Не разрывая строй, товарищи на ходу разминались, разогревая мышцы. Ко всеобщему удивлению, неподготовленная Юля не только умудрялась не отставать от своих коллег, но даже выглядела вполне бодро, словно занималась так не первый год.

К семи часам утра все вернулись в гостиную, чтобы принять душ, переодеться и отправиться в Трапезный зал. Разговоры за едой практически не велись, лишь изредка Артем пояснял какие-нибудь непонятные моменты Юле, помогая ей побыстрее влиться в новую жизнь. Когда с завтраком было покончено, друзья сверили расписания и, убедившись, что у всех сейчас изучение этикета, дружно направились в нужную аудиторию.

Помещение, отведенное для занятий, представляло собой небольшой класс с массивными столами, манекенами и шкафами, заставленными книгами и различной посудой. Преподавателем оказалась высокая сухая женщина с пронзительным взглядом серых глаз и седыми волосами, завязанными в тугую пучок. Представившись Юле Августиной Орестовной, она попросила всех рассестись за столы и принялась читать лекцию о правилах составления деловых писем. К концу занятия она раздала всем листы бумаги и попросила написать ей письмо с приглашением на банкет, дабы закрепить пройденный материал. Справившись с заданием, Громова подошла к строгой женщине.

– Августина Орестовна, не могли бы вы позаниматься со мной дополнительно, чтобы я могла догнать остальных?

– Конечно, Юлия, это несколько меня не затруднит. В любой момент можешь написать мне и договориться об индивидуальном занятии.

– Благодарю.

Выйдя из аудитории, девушка подошла к ждущим ее товарищам. Убедившись, что дальнейшее расписание расходится, юноши отправились на огневую подготовку, а Настя с Юлей побежали постигать искусство оказания первой медицинской помощи.

Занятие по огневой подготовке, как и по самообороне, тактике и стратегии, вел Николай Степанович, самый суровый куратор Академии. Его боялись и уважали и курсан-

ты, и преподаватели. По слухам, он даже обладал влиянием на Правителей Территории, однако это так и не было подтверждено.

Молча кивнув вошедшим курсантам, мужчина жестом приказал им сесть за первые парты довольно большого класса.

– Прежде чем начнем занятия, я бы хотел поговорить о вашей новенькой. Что тебе удалось узнать, Артем?

– Очень милая девушка, вроде знает французский. Вынослива, уверен, что занималась каким-либо спортом. Разобраться со смартфоном не составило для нее труда, значит, из вполне технологичного мира. О себе и своей семье практически ничего не помнит, знает лишь, что родилась в России.

– Негусто, но продолжай в том же духе. И не вздумай в нее влюбиться! Я прекрасно видел твои взгляды в ее сторону сегодня за завтраком. Ты знаешь, почему к людям из точки Невозврата относятся с осторожностью. От тебя слишком многое зависит. Как, собственно, и от вас, Михаил, Роман.

Друзья хмуро переглянулись.

– Я вас не понимаю, Николай Степанович. Мы все прекрасно знаем, что эта девочка, возможно, подпортит нам рейтинг, но ведь это был именно ваш приказ принять ее в команду! – возмутился Артем.

– Да, моя интуиция подсказывает, что она вам понадобится. Но тем не менее я прошу быть с ней более осторожными.

Убедившись, что ученики его поняли, мужчина подошел к длинному деревянному ящику, стоящему возле стены, и достал оттуда тяжелый ручной пулемет.

– Представляю вам РП62 – экспериментальный крупнокалиберный ручной пулемет с магазинным питанием под патрон 12,7 на 108 миллиметров...

Занятие началось, поэтому, отбросив ненужные мысли, курсанты принялись поглощать предложенный материал...

\* \* \*

Лекцию об оказании медицинской помощи читала знакомая уже Юле Светлана. Занятие посвятили сердечным приступам и необходимым действиям в случае их возникновения. Света рассказывала очень эмоционально, периодически демонстрируя что-либо на манекене или делая отсылки к различным препаратам. Настя здесь была в своей стихии, а Громова, хоть и начала изучение новой для себя дисциплины только сегодня, с энтузиазмом влилась в процесс. Время прошло на удивление быстро, и, попрощавшись с юной преподавательницей, девушки отправились в следующую аудиторию, где договорились встретиться с парнями.

Класс химии представлял собой устрашающее зрелище: мрачное помещение освещали тусклые лампы, вдоль стен тянулись шкафы, заполненные банками с непонятными порошками, жидкостями, заспиртованными существами и рас-

тениями. Старые парты с почерневшими от времени столешницами были изъедены мощными реагентами, но явно не собирались отправляться на свалку. За массивным столом из красного дерева, отличающимся от остальных не столько роскошью, сколько целостностью, восседал воистину старец. Его седые сальные волосы спускались на плечи, а длинная, заплетенная в косу борода терялась из виду где-то под столом. Оглядев вошедших курсантов пристальным взглядом из-под мохнатых, абсолютно седых бровей, он порывисто вздохнул и махнул рукой в сторону пустующих столов.

– Доброго дня, молодые люди. Вижу среди вас новое лицо. – От скрипучего голоса Юля поежилась. – Надеюсь, вы, девушка, покажете более приемлемый результат, чем ваши бестолковые коллеги. Меня зовут магистр Карл Огюст Фонхербекль. Можете обращаться ко мне только по степени.

Дождавшись утвердительного кивка, старец встал со своего места и, поправив сбившуюся бороду, вышел к ученикам.

– На прошлом занятии мы остановились на определении ядов в еде. В точности как и на десятке занятий до этого. Думаю, что пора продемонстрировать ваши умения. – Говоря это, магистр вытащил из ближайшего шкафа поднос, заставленный обычными гранеными стаканами с водой. – Здесь десять стаканов. Каждый возьмет по одному и выпьет. В пяти из них смертельный яд, причем во всех разный. Погибших жду завтра на отработку. Приступайте.

Первой к подносу подошла Настя. Не спеша понюхав со-

держимое каждого стакана, проведя пальцем по каемочке, она уверенно вытащила сосуд из центра и медленными глотками осушила его до дна, чем заслужила одобрителный взгляд магистра. Командир, подавая пример Мише и Роме, стремительно побледневшим и с ужасом глядевшим в сторону смертоносного подноса, подошел следующим и двумя глотками опустошил выбранный стакан. Мухин и Кирсанов, видя, что с Артемом ничего не случилось, подошли следом, осторожно понюхали все жидкости, взяли понравившиеся и, чокнувшись, залпом выпили. Сначала упал Муха, пуская пену изо рта и в судорогах корчась на полу; Рома рухнул следом, лишившись жизни быстро и без мучений. Юля побледнела, но под пристальным взглядом преподавателя наугад выбрала емкость, зажмурилась и осторожно отпила находящуюся в ней жидкость. К всеобщему удивлению, ничего не произошло, и, спустя пару мгновений, послышались хлопки со стороны Фонхербекля.

– Поздравляю, девушка, ваша интуиция безупречна. Я сохранил, яд был в семи бокалах из десяти, и вы выбрали последний чистый. Несмотря на вашу удачу, советую все же присоединиться к завтрашней отработке, чтобы вы смогли нагнать товарищей. – Магистр поморщился, глядя на лежащие на полу тела. – На сегодня все свободны, только вызовите группу зачистки сюда.

Получив разрешение на уход, оставшиеся в живых слегка поклонились преподавателю и спешно покинули опасный

кабинет.

– И так каждый раз, – вздохнул Артем, набирая номер группы зачистки, переносающей тела в точку Возрождения.

Добравшись до гостиной, выжившая тройка расселась в мягкие кресла и завела непринужденную беседу. Командир развалился на диване и лениво потягивал густой персиковый сок с мякотью, одновременно рассматривая что-то в своем смартфоне и периодически вставляя реплики для поддержания разговора.

– А умирать – это больно? – неожиданно для всех, и в том числе для себя, спросила Юля.

Артем закашлялся, подавившись напитком, и удивленно посмотрел на девушку.

– Всегда по-разному, – немного подумав, ответил командир. – Зависит от того, как быстро отключаешься. К примеру, пулю в голову поймать практически не больно, а вот от-дать концы при помощи какого-либо яда из коллекции нашего уважаемого магистра химии и алхимии практически всегда мучительно. Думаю, что он просто садист. Больнее всего потом очнуться в точке Возвращения, но и это можно вытерпеть, особенно если на помощь приходит наш любимый целитель – Настенька.

Артем послал девушке взгляд, полный нежности и благодарности, заставив ее покраснеть от смущения.

– Кстати, Насть, ты ведь лучше всех смыслишь в ядах, может, поможешь Юле и заодно нам всем немного разобраться

с материалом? А то мы так до конца года будем помирать на этих занятиях, – нахмурившись, попросил Артем.

– Я не против, но надо дождаться, пока Муха с Ромой в себя придут. – Девушка ухмыльнулась. – Эти бездари даже интуицией не обладают, а завтрашняя вечерняя отработка, зная нашего многоуважаемого магистра, скорее всего, также будет связана с риском для жизни.

– Хорошо, тогда, раз мы сейчас свободны, предлагаю совершить небольшую вылазку в город! – Покровский резво вскочил на ноги и скрестил руки на груди. – Даю вам двадцать минут на сборы!

Переглянувшись, девушки стремглав помчались в свои комнаты, чтобы привести себя в порядок перед променадом. Командир же размеренным шагом дошел до своей спальни, неспешно принял душ, надел чистую белоснежную футболку и спустился в общую гостиную. В том, что девушкам потребуется раза в два больше времени, чем было отведено, он не сомневался.

И вот, по прошествии получаса, на первый этаж спустилась Юля, на ходу поправляя белоснежную обтягивающую футболку. Невольно залюбовавшись, Артем упустил момент, когда их взгляды пересеклись, и девушка густо покраснела. Предложив присесть рядом, юноша увлек ее в простой разговор, стараясь отвлечься от ненужных мыслей. В Академии избегали сильных привязанностей, так как по окончании учебы все курсанты расходились по своим ми-

рам, зачастую без права возврата. Лишь немногие удостоивались чести быть отмеченными Правителями и получали возможность однажды вернуться на Территорию. Погрузившись в свои мысли, Артем не заметил, как к ним подошла Настя, одетая в легкое голубое платье и белые босоножки. Волосы были аккуратно заплетены в толстую косу, а на лицо нанесен практически незаметный макияж, выгодно подчеркивающий большие глаза и пухлые губы.

– Курсантам разрешается выходить в город только в последнее воскресенье месяца, а в остальное время это считается самоволкой и карается довольно серьезно. Чтобы не привлекать внимания, мы стараемся одеваться как местные жители, – пояснила девушка, поймав вопросительный взгляд Юли. – И надо бы тебе тоже такой одеждой обзавестись.

– Я не стал переодеваться в гражданскую одежду, чтобы тебе спокойнее было, – пояснил командир, предупреждая возникшие вопросы. – А в город сегодня идем за вещами именно для тебя. Все-таки в самоволку ходим мы довольно часто, а ты теперь полноправный член команды.

Громова улыбнулась и благодарно кивнула, показывая, как много значат для нее эти слова.

Выйдя на улицу, друзья направились в сторону больничного крыла, чтобы миновать главный вход с расположенным там постом охраны и, в случае чего, обеспечить себе алиби.

Света, находящаяся в это время на дежурстве, улыбнувшись, шутливо пригрозила пальцем нарушителям, но спокойно проводила их за территорию Академии через черный ход.

Оказавшись на узкой мрачной улочке, друзья, не теряя времени, скрылись в заброшенном саду, растянувшемся между стоящими неподалеку скромными домами. Неужоженные кустарники сплетались в причудливые формы и кое-где цеплялись за ветки деревьев с пожелтевшей листвой. Пройдя под яблоней, вольготно раскинувшей ветви, команда вышла на освещенную улицу, напоминающую старые улочки Риги. Древние фонари величественно возвышались вдоль дороги, покрытой светлой брусчаткой, разноцветные дома причудливых форм едва не соединялись друг с другом, кое-где виднелись круглые башенки. Иногда между зданиями встречались арки, ведущие в маленькие дворики или уютные скверы. Возле тяжелых деревянных дверей на каждом строении висела аккуратная золотая табличка с названием магазина на незнакомом, но удивительно понятном Юле языке. Полное отсутствие рекламы и привычных вычурных вывесок удивляло.

– На Территории очень мало постоянно проживающих людей, и все они прекрасно знакомы с этими магазинами и их ассортиментом. Владельцы просто не считают нужным делать рекламу и портить атмосферу старины. – объяснил Артем, когда девушка задала этот вопрос вслух. – Здесь, в этом мире, причудливо смешались эпохи и страны, одна-

ко практически все живут в подобных домах, выполненных в стилистике восемнадцатого и девятнадцатого веков, при этом жители используют все блага цивилизации, зачастую опережающие двадцать первый век, – продолжал Покровский. – Я предлагаю начать наше путешествие с магазина одежды.

Подойдя к двухэтажному бледно-желтому дому, командир постучал в дверь, больше напоминающую средневековые ворота в замке, тяжелым металлическим молоточком. Створки медленно раскрылись, пропуская друзей внутрь. Юля застыла у порога и с расширенными от удивления глазами рассматривала огромный современный бутик, ярко освещенный светодиодными лампами, пестрящий сверкающими зеркалами и рядами вешалок со всевозможной одеждой. Легкая музыка и суetyащиеся люди немного привели ее в чувство, и девушка робко прошла вслед за товарищами. Настя сразу же умчалась рассматривать новую осеннюю коллекцию, доставленную в магазин утром, а Артем принялся методично просматривать одежду из мужского отдела.

Долго оставаться одной Юле не позволили, и уже через несколько минут Громова оказалась захвачена подружкой, которая с горящими глазами увлекла ее в дальний угол помещения, где расположился отдел с легкими платьями и сарафанами. Следующие несколько часов прошли за постоянной примеркой различных нарядов, едкими комментариями Насти и страдальческим бурчанием Покровского, который уже

не единожды пожалел о своей идее обновить гардероб девушек.

Когда с выбором было покончено, а все покупки перенесены к кассе, Юлия вдруг осознала, что понятия не имеет, как и чем расплачиваться в этом странном мире.

– Не волнуйся, я все оплачу, – произнес Артем, заметив растерянный взгляд девушки. – Любые покупки в команде осуществляются через меня, так что, если что-то требуется – смело обращайся.

– Тебе выделяют деньги? – с любопытством спросила новенькая, немного расслабившись.

– Небольшая стипендия в Академии есть, но на много ее не хватает. – Командир слегка замялся. – В своем мире я довольно богат и при перемещении сюда смог взять часть денег с собой, а, как я уже говорил, в местном банке можно обменять любые деньги.

– Но я не могу жить за твой счет! – возмутилась Громова.

– Тебе нужна одежда, и от этого я беднее не стану. Считай это подарком в честь того, что ты с нами, – вздохнул Покровский. – Ты должна перестать чувствовать себя неудобно. Сейчас, на время обучения, мы одна семья. Мы поддерживаем друг друга, защищаем и помогаем. Деньги – мелочь, которая помогает жить хорошо, но не представляет никакой реальной ценности.

– Хорошо, спасибо тебе. Но я все равно чувствую себя немного неудобно.

Юноша закатил глаза и обнял девушку за плечи, а спустя мгновение к их объятиям с радостным визгом «Обнимашки!» присоединилась Настя, поцеловавшая девушку в щеку и вытащившая вконец ошалевшую подругу на улицу. Командир, пробурчав под нос что-то похожее на «лучше бы меня целовали», собрал покупки в пакеты и, распрощавшись с продавщицей, неспешно вышел вслед за девушками.

Кое-где по улице проходили случайные прохожие, кидая на тройку курсантов заинтересованные взгляды, а друзья, не замечая ничего вокруг, медленно шли вдоль древних зданий, наслаждаясь непередаваемой атмосферой старого города. Внезапно Артем взял девушек под руки и резво потащил в сторону серого каменного дома, расположившегося рядом с маленьким сквером. Постучав в темную дубовую дверь, Покровский подмигнул спутницам и, перекинувшись парой слов с вышедшим на улицу пареньком, пригласил их внутрь.

Строение оказалось своеобразным рестораном, выполненным в строгом стиле девятнадцатого века. Тяжелые портьеры на окнах, приглушающие свет и создающие приятный полумрак огромные гобелены на стенах, отображающие различные истории, массивные столы, покрытые белыми скатертями, и негромкая классическая музыка из незаметных динамиков, замаскированных среди шикарной лепнины на потолке, создавали напыщенную атмосферу, далекую от уюта. Однако Артем и не думал задерживаться в этом зале, а сразу направился к неприметной лестнице, располо-

жившейся за одним из гобеленов. Второй этаж представлял собой несколько кабинетов, выдержанных в простом стиле, с повсеместным использованием дерева. Пройдя к дальней двери, командир сделал приглашающий жест рукой, а сам развернулся к официанту и что-то тихо ему зашептал. Выбранный зал оказался подобием веранды с видом на ближайший скверик. Вокруг столика в центре комнаты расположились кресла, при одном взгляде на которые хотелось расслабленно утонуть в их мягкой ткани и закрыть глаза, наслаждаясь ароматом свежеспиленного дерева, витавшем в помещении.

Спустя несколько минут после того, как все расселись, в кабинет вошел официант, неся в руках сразу несколько подносов, доверху заполненных различными блюдами.

– Доброго дня! Сегодня наш шеф-повар предлагает вам насладиться удивительными блюдами чешской кухни! Позвольте рассказать об этих кулинарных шедеврах подробнее? – спросил официант, ловко расставляя блюда.

Получив в ответ утвердительные кивки и заинтересованные взгляды, молодой человек перевел дыхание и продолжил, указывая раскрытой ладонью на тарелку с какими-то бежевыми шариками:

– Это кнедлики – чешские клецки, приготовленные из картофельной муки, чуть левее утопенцы – колбаски, маринованные уксусом, растительным маслом, луком и красным перцем. В качестве основных блюд вам сегодня пред-

ставлены свичкова на сметане и жареная свинина с кнедличками и капустой. На десерт вы можете попробовать калачи и хоуски – традиционные булочки. Рекомендуемый напиток – настоящее чешское пиво, прекрасно сочетающееся с данными блюдами. Свои отзывы и предложения вы сможете оставить после трапезы, также вы можете вызвать свободного официанта, нажав на кнопку, находящуюся на столе рядом с пепельницей. Приятного аппетита!

Юноша, довольный своей пылкой речью, удалился, а девушки перевели недоуменные взгляды на Артема.

– Я решил, что нам надо перекусить, а тут безумно вкусно готовят! И всегда блюда разных стран!

– За каждую набранную сейчас мной калорию ответишь лично! – шутливо возмутилась Настя, пригрозив командиру изящным пальчиком.

– Все-все, – примирительно поднял руки Покровский. – Завтра попрошу Николая Степановича погонять вас по усиленной программе физподготовки.

Девушка в ужасе расширила глаза, глядя на серьезного друга, а Юля лишь с любопытством поглядывала на предложенную еду.

– Я готова пожертвовать фигурой ради этого великолепия, – хищно улыбнулась она, притягивая к себе тарелку с жареной свининой.

Настя рассмеялась и повторила маневр подружки. Командир, подарив спутницам довольную улыбку, пододвинул

к себе огромную кружку с пивом и, счастливо зажмурившись, сделал глоток.

– Эх, жизнь хороша и жить хорошо, как говорил великий классик! – воскликнул он, откидываясь в кресле и закрывая глаза.

Когда обед подошел к концу, юноша оплатил счет и вместе с девушками вышел на улицу, где как раз один за другим стали зажигаться винтажные фонари. До сада, ведущего к черному ходу медицинского корпуса, добрались быстро. В сумерках заброшенные деревья предстали перед курсантами в форме причудливых фигур, их тени терялись среди кустарников, погружая растительность во мрак. Девушки, идущие с двух сторон от Артема, доверительно держали его под руки и немного прижимались, стараясь скрыть некоторое волнение, чем вызвали легкую улыбку командира.

До нужного места удалось добраться без проблем. Света, подмигнув товарищам, пропустила их в больничное крыло и вывела на территорию Академии. Поблагодарив девушку, команда направилась в сторону гостиной, чтобы оставить купленные вещи и заняться вечерней самоподготовкой, во время которой курсанты готовили домашние работы, изучали непонятные темы и просто помогали друг другу осваивать новый материал...

Разложив новые вещи по местам, Юля опустилась на кровать и устало прикрыла глаза. Слишком много впечатле-

ний для одного дня; приятное тепло в душе смешивалось с легкими отголосками грусти, затаившимися глубоко внутри. В дверь тихо постучали. Нехотя девушка поднялась и открыла неожиданному гостю, которым оказался немного смущенный Артем. Пригласив его к себе, Юля вновь поудобнее устроилась на кровати, а командир развалился в компьютерном кресле, с любопытством разглядывая нехитрое убранство комнаты, словно видя его впервые.

– Я бы хотел поговорить о тебе, – немного смутившись, начал курсант. – Ты что-нибудь смогла вспомнить о своей жизни?

Полумрак комнаты, который не могли развеять стоящие на улице фонари, придавал темноволосой девушке некую загадочность. Слегка закусив нижнюю губу, неосознанно продемонстрировав ровные белые зубки, Громова нахмурилась и повернулась в сторону окна.

– Я помню очень мало о своей жизни, – честно ответила она, притягивая колени к груди. – Имя, фамилию, возраст. Знаю, что жила в России, в Москве, недавно окончила школу, но абсолютно не помню родственников и друзей. Последнее воспоминание – это авария, но я даже не знаю, кто был в машине, кроме меня! Почему все именно так, Тём? – спросила девушка дрогнувшим голосом, одновременно вытирая выступившие слезы ладонью.

– Так бывает очень часто. Я не знаю почему, однако то, что ты находишься сейчас здесь, указывает сразу на два фак-

тора. – Покровский осторожно пересел на кровать и притянул к себе плачущую девушку, успокаивающе поглаживая ее по мягким, словно шелк, волосам. – Во-первых, ты явно осталась жива в своем мире. Во-вторых, у тебя существует какая-то высшая миссия, для которой понадобятся знания, полученные в этом мире. Когда-нибудь память восстановится, и ты вернешься домой.

– Мне страшно, Тём. Вдруг в моем мире я была совсем одна или в той аварии погиб дорогой мне человек. Я боюсь своего возвращения, страшусь оказаться в одиночестве. Представляешь каково это – не помнить ничего из своей жизни?! Может, у меня действительно никого нет? – Громова уткнулась лицом в плечо Артема, оставляя влажные дорожки от слез на его футболке.

– Ты не будешь одна, Юль. Ты теперь с нами, а мы настоящая семья. Где бы ты ни оказалась после учебы, в какой бы мир тебя ни занесло, мы будем рядом. Я буду рядом.

– Спасибо, – тихо произнесла девушка, непроизвольно засыпая в крепких объятиях парня.

## Глава 3

Проснувшись от звонка будильника, Покровский попытался по привычке бодро подняться на ноги, но неожиданная тяжесть на груди притянула его обратно к кровати. Слегка удивленно он посмотрел на сонную девушку, лежащую частично на нем, и одновременно попытался воссоздать цепочку событий прошедшей ночи. Воспоминания хоть и медленно, но возвращались к владельцу, однозначно рассказывая, что между ним и новенькой ничего непоправимого не произошло. Смятая форма, в которую он был одет, только подтверждала этот факт. От второго звонка будильника проснулась и Юля, которая на удивление резво выскочила из кровати и моментально залилась краской, глядя на взлохмаченного командира. Выстроив в голове схожую цепочку событий, она немного расслабилась и робко улыбнулась.

– Доброе утро, – мягко произнес Артем. – Общий сбор в гостиной через полчаса, если ты не против, то я удалюсь, чтобы немного привести себя в порядок.

– Конечно, Тём. И спасибо...

– Юль, то, что я сказал ночью, – это правда. Мы одна семья, и ты теперь тоже ее часть. Помни это.

– Да, я запомню.

– Вот и умница! – Курсант улыбнулся. – Переодевайся и спускайся, может, еще успеем по чашечке кофе выпить.

С этими словами дверь за командиром закрылась. Кивнув каким-то своим мыслям, девушка быстро выхватила из шкафа полотенце и заскочила в душ. Новый день начался...

Спустившись в гостиную, Громова с удивлением обнаружила за столом спокойно сидящих Мишу с Ромой, и только хмурое выражение лиц выдавало в них вчерашних мертвецов. Аромат крепкого кофе, разносившийся по помещению, заставил девушку улыбнуться и с наслаждением принять подготовленную для нее чашку. Пожелав присутствующим доброго утра, она поудобнее устроилась на стуле в ожидании оставшихся членов команды. Артем с Настей спустились вместе, оживленно о чем-то споря вполголоса. Обильная жестикуляция командира разбивалась о яростное шипение девушки. Увидев собравшихся за столом, они моментально замолчали и стали просто посылать друг другу сердитые взгляды.

Закончив с кофе, команда выбралась на стадион, где началась стандартная зарядка перед завтраком. Командир, как и обещал вчера, нещадно гонял девушек и иногда бросал сочувствующие взгляды на парней, которые еще не до конца оправились после возрождения. На завтрак они шли порядком уставшие и хмурые, а после проверки расписания настроение упало окончательно.

– Гуманитарное издевательство с придурками! – гневно воскликнул Муха, смотря в экран своего смартфона.

Артем лишь согласно кивнул.

– Софистика, политология, межмировая история и этикет с танцами, – пояснил он озадаченной Юле.

– Кроме того, дообеденные предметы смежные с группой Ястребова! – Миша не собирался успокаиваться и все больше распалялся. – Опять эта ошибка эволюции полезет отношения выяснять.

– Вы сами нарываетесь, – спокойно усмехнулась Настя. – А могли бы уже и забыть об этой глупой вражде.

Команда подошла к дверям Трапезного зала и направилась к уже ставшему привычным столику чуть в стороне от дверей.

– А кто такой этот Ястребов? – Юля с любопытством посмотрела на командира, который, к ее удивлению, не спешил отвечать. – Почему вы с ним враждуете?

– Это долгая история, думаю, что сейчас не время ее рассказывать, – отрезал Покровский. – А от Ястребова держись подальше, он действительно непредсказуем.

– И крайне умен, – усмехнулась Настя. – Все-таки периодически его команда обходит нас в рейтинге. Притом что людей у него значительно больше. Я не умаляю Артемины командирские качества, но Ястребов по-настоящему умеет управлять людьми. Без обид.

– Да какие уж тут обиды, мы все это прекрасно знаем. И от этого ничуть не легче, – чуть слышно добавил Покровский, уткнувшись в тарелку с овсянкой. Было очевидно, что

слова Насти его задели.

Оставшееся время завтракали в тишине. Лишь возле аудитории софистики Рома выругался, получив одобрительный кивок от Мухи, и, тяжело вздохнув, открыл дверь...

Помещение напоминало самый обычный школьный класс, только вместо доски висела огромная плазменная панель. Практически все парты были заняты, и лишь четыре, находящиеся в разных концах аудитории, оставались свободны. Заметив вошедших, все присутствующие подняли на них взгляд, чем заставили юношей выйти вперед, оставив подруг за спиной.

– Вы смотрите, кто к нам пришел, – лениво растягивая слова, произнес кареглазый шатен, медленно поднимаясь со своего места. – Неужели кураторы решили нас примирить столь необычно составленным расписанием, Покровский? – презрительно усмехнулся он.

– Надеюсь, в скором будущем они осознают свою ошибку, Ястребов. – Артем чуть склонил голову вправо, оценивающе разглядывая оппонента.

– Мне тут птичка на хвосте принесла, что у тебя новенькая в команде. – Андрей демонстративно перевел взгляд на девушек, стоящих чуть позади. – Симпатичная. Как тебя зовут, солнышко?

– Тебя это не касается, – отрезал Муха. – Не думаю, что девушки это по твоей части.

Бойцы Ястребова, сидящие до этого на местах, стали медленно вставать, однако их командир никак не отреагировал на выпад.

– Усмири своих дружков, Покровский! – презрительно произнес он. – Я не собираюсь отчитываться перед куратором за то, что ваши мозги испачкали пол в классе.

– Разойтись по местам! Ястребов, Покровский, услышу от вас или ваших команд хоть один звук не по теме занятия – до выпуска будете общие туалеты вычищать. Я понятно выражаюсь? – Седой худощавый мужчина с козлиной бородкой появился абсолютно бесшумно. А судя по тому, как оппоненты кивнули друг другу и быстро разошлись по местам, угроза являлась далеко не шуточной. – Меня зовут Денев Николай Олегович, для тех, кто со мной еще не встречался. Сегодня мы займемся эвристикой. Напоминаю, что эвристика – это искусство спора, и целью ее является не поиск истины, а стремление доказать свою правоту окружающим. Пожалуй, мы начнем с небольшой разминки. Ястребов, Покровский, выйдете ко мне. Так как в том году я не вел у вас ни одного предмета, а слава о ваших бессмысленных спорах дошла даже до меня, надеюсь, что вы не разочаруете. – Преподаватель усмехнулся. – Ястребов доказывает, будто в учебе главное практика, а Покровский утверждает, что теория. Начали.

Класс погрузился в тишину, все взгляды обратились к двум командирам, стоящим друг напротив друга.

– Практика невозможна без теории, – сделал первый ход Артем.

– Теория не имеет смысла без практики, – спокойно парировал Ястребов.

– Это не противоречит сказанному мной, а значит, не отменяет мое утверждение.

– Получается, что мы оба правы. Или не правы. Но это не так, потому что в данном споре победитель может быть только один – я. – Ястребов ухмыльнулся.

– Теоретически смоделированные ситуации позволяют подготовиться к практике.

– Теория не учитывает фактора случайности. Только практика создает опыт и развивает более быстрое мышление для принятий решений.

– Модель позволяет продумать все до мелочей, исключая любые неожиданности. Естественно, при наличии достаточного количества мозгов. – Артем обворожительно улыбнулся.

– Не вижу смысла обращаться к моделям, если можно сразу перейти к практике.

– Создание теоретической ситуации занимает меньше времени и зачастую охватывает больше аспектов. Только при помощи теории можно избежать подводных камней.

– Ты никогда не сможешь учесть все, а практика научит действовать при любых обстоятельствах. Хотя для такого домашнего мальчика лучше действительно заниматься только

моделями и не выходить из своей комнаты.

– Теория помогает развивать мозги. Но думаю, что тебе не стоит даже пытаться это сделать. За неимением оных...

– Достаточно. – Тихий голос преподавателя прервал дискуссию, обрывая переход на оскорбления в зародыше. – Отвратительно. От двух командиров лидирующих групп я ожидал большего. Вернитесь на места.

Когда оппоненты разошлись, профессор мрачно обвел взглядом присутствующих, отмечая у всех отсутствие каких-либо писчих принадлежностей.

– Я понимаю, что занятия в Академии построены таким образом, чтобы вы могли все темы запоминать без бумагомарательства, но со следующего занятия я требую, чтобы вы вели конспекты. – Получив в ответ несколько согласных кивков, он продолжил: – Сегодняшняя лекция будет посвящена именно искусству бессмысленных споров – эвристике. Считается, что полемику начали изучать в Древней Греции, которая считается родиной красноречия. Именно там выдающиеся софисты начали основывать школы, где за деньги любой желающий мог познать тонкости построения своей речи, обучиться манерам ее произношения и эффектной подаче. Вам же надо изучить все формы ораторской речи, законы логики и, конечно же, искусство спора. Сегодня мы начнем с теоретических разработок Платона...

Профессор, быстро завладевший вниманием аудитории, плавно преподносил материал, дополняя его различными ис-

ториями, легендами и смоделированными ситуациями. Когда прозвучала небольшая трель, означающая конец урока, многие разочарованно вздохнули, чем вызвали улыбку преподавателя.

Следующим занятием стояла политология, которая, к счастью, проходила в соседней аудитории, ничем не отличающейся от предыдущей. Низенький пузатый мужчина, в дорогом костюме и с блестящей лысиной, уже сидел за преподавательским столом, неспешно потягивая кофе и периодически поправляя роскошные усы. Как только курсанты расселись по местам, временно забыв былые разногласия, наставник прытко вскочил со своего кресла и, представившись специально для Юли Петром Петровичем, заставил группы разойтись по разные стороны от центрального ряда.

– Я не собираюсь вдавливать в вас теорию, заставляя заучивать ненужную информацию, которая может оказаться абсолютно неактуальной в вашем мире. Сегодня я хочу, чтобы каждая команда представила себя своеобразным правительством какого-то абстрактного государства. Разделите роли, возьмите на себя ответственность и начинайте выстраивать внешнюю политику с вашими коллегами. Я буду поправлять ошибки и помогать максимально точно воссоздать ситуацию своеобразной политической встречи, воображаемого саммита. Итак, даю пять минут на то, чтобы вы придумали себе легенды!

Аудитория наполнилась шепотом, а по истечении данного профессором времени началась политическая игра, в которую постоянно вмешивался преподаватель, давая советы, критикуя и помогая вжиться в выбранные роли. Главы «государств», которыми стали Ястребов и Покровский, никак не могли прийти к совместным решениям, не желая уступить друг другу. Когда раздалась трель, означающая окончание урока, напряжение, витающее в воздухе, казалось вполне осязаемым, а между командами словно начали проскакивать искры. И лишь Петр Петрович улыбался так, будто у него сегодня день рождения и ему преподнесли подарок мечты...

На межмировую историю все шли нехотя, так как этот предмет был знаком всем, исключая Юлю. Вел дисциплину худой, высокий мужчина профессорской внешности. Постоянно протирая очки, он подслеповатым взглядом обводил курсантов, тщетно пытающихся не уснуть за партами. Предмет хоть и был интересным и включал в себя рассказы об увлекательных событиях и их отличиях в разных мирах, однако огромное количество информации, большинство которой являлось абсолютно бесполезной, перегружало мозг, заставляя его работать с каждой секундой все медленнее. Еле дождавшись конца занятия, учащиеся, соревнуясь по скорости с дикими гепардами, выбежали в коридор, предвкушая сытный обед.

– До встречи, Покровский, – сквозь зубы прошипел Яст-

ребов, уводя свою команду дальше по коридору.

– Надеюсь, она будет не скоро.

До Трапезного зала ребята шли молча, пытаясь хоть немного привести в порядок мысли и разложить по полочкам новую информацию. Войдя в помещение, они уже по привычке направились к столам с едой, когда полный душевной боли возглас Ромы заставил их замереть на месте:

– О нет, только не сегодня! Неужели этот день может стать еще хуже?!

Проследив за взглядом товарища, у всех членов команды, исключая недоумевающую Юлю, вырвался разочарованный вздох. На столах, где обычно располагалась еда, оказалось практически пусто. Точнее, самой еды оставалось довольно много, но вся она была одинаковой – черный хлеб и стеклянные кувшины с простой водой.

– Разгрузочный день, – пояснил командир команды новенькой. – Периодически всю еду заменяют на какие-то определенные блюда, зачастую те, которые в обычное время никто не ест.

– Но зачем? – Юля удивленно оглядела представителей других групп, которые мрачно жевали явно черствый хлеб, запивая его простой водой.

– Чтобы сделать нас неприхотливыми в еде. Многих по возвращении домой ждет война, а там не до деликатесов, – хмуро пояснил Муха. – Я считаю, что это правильно, но тем не менее настроение в такие дни портится.

Друзья взяли буханку хлеба, кувшин и сели за стол. Обед проходил в мрачном молчании, лишь изредка Настя морщилась и шипела что-то нецензурное себе под нос. Громова, хоть и не пришла в восторг от такой трапезы, вела себя флегматично, предполагая, что могло быть и хуже...

Этикет, совмещенный с танцами, вела уже знакомая Августина Орестовна. Первым делом наставница разделила курсантов на пары, поставив к Роману – Настю, а к Артему – Юлю. Михаила, как самого бездарного в искусстве танца, она всегда заставляла танцевать с ней, чтобы постоянно контролировать его движения. Зазвучал медленный вальс. Притянув к себе девушку чуть ближе, чем предполагал этикет, Покровский легко повел ее в танце. Оказавшись неожиданно хорошей партнершей, девушка весело улыбалась кавалеру, позволяя закружить себя, полностью растворяясь в нежной музыке. Пары вальсировали, иногда замирая, чтобы выслушать наставления учителя или перевести дыхание.

Ближе к середине занятия Артем и Рома поменялись партнершами, чем заслужили слегка недовольный взгляд от Августины Орестовны и немного завистливый от Мухи, который хоть и считался одним из лучших бойцов в Академии, но полностью терял грациозность, лишь заслышав звуки музыки. У друзей постепенно закрадывались подозрения, что ему просто нравится доводить строгую наставницу до нервного тика, постоянно спотыкаясь на ровном

месте и путаясь в собственных ногах, однако высказывать эти предположения вслух никто не спешил, прекрасно зная о злопамятстве приятеля и меткости его стрельбы.

Когда последнее на сегодня занятие подошло к концу, а курсанты с чистой совестью добрались до гостинной, остро встал вопрос голода. Как оказалось, бесконечные запасы Роминой еды все-таки подошли к концу, а поскольку до ужина оставалось слишком много времени, товарищи, посоветовавшись, отправили Муху в самоволку в ближайший продуктовый магазин, предварительно снабдив его хрустящими банкнотами...

Вернувшись через час, Миша недоуменно замер возле входа в гостиную, то открывая, то закрывая рот, словно выброшенная на землю рыба. Все помещение представляло собой самые настоящие руины, где среди гор мусора периодически встречались обломки стульев. Полуистлевший диван с креслами слегка дымились возле дальней стены, почерневшие обои лоскутами свисали со стен, а огромная хрустальная люстра хоть и лишилась большей своей части, но продолжала тускло освещать разрушенную комнату. Пакеты с глухим ударом опустились на землю, чем привлекли внимание стоящих посреди комнаты Юли с Артемом.

– Что здесь произошло?! – сорвавшимся голосом воскликнул Муха.

– Рома поспорил с Настей, что сможет вытащить чеку

из гранаты зубами. Насколько я понял, в успех этого не верил даже он сам, однако факт его победы налицо. – Командир растерянно провел рукой по волосам. – Короче, они вдвоем перерождаться отправились... И что мне с этим теперь делать? – Он истерически усмехнулся.

– Вы что тут устроили, идиоты?! – Вошедший в комнату Николай Степанович обвел комнату мрачным взглядом. – Почему бы сразу ядерный удар по Академии не нанести? Вот же дебилы! Мозгов как у дождевых червей, но те хотя бы безобидные! – Он резко развернулся к Покровскому: – Завтра в семь утра у меня в кабинете. Кто не придет, отправится в родной мир быстрее, чем вспомнит свое имя. – С этими словами он, метнув яростный взгляд на Мухина, вылетел из гостиной, чуть не снеся чудом выстоявшую после взрыва входную дверь...

– Выкинут нас из Академии, как думаешь? – Миша аккуратно на краешек дымящегося дивана и посмотрел на командира. – Такое нам вряд ли с рук сойдет...

– Если выгонят, то уйдем все вместе. – Артем задумчиво уставился на молчавшую Юлю. – Надеюсь, нам позволят закончить этот курс.

– Думаешь пора начать нашу грандиозную авантюру?

– Думаю, да...

Мрачно оглядев разрушения, командир рухнул на диван рядом с другом.

– Вы помните, что нам еще на отработку сегодня?

– О нет! Этот день не может стать еще хуже! – Муха демонстративно закатил глаза, а Юля лишь вымученно улыбнулась.

Профессор Фонхербекль не спеша расставлял химические реагенты по полочкам, искоса поглядывая на стоящих возле стола курсантов. Определив место для последней баночки с мелким синим порошком, он резко развернулся, взмахнув полами белоснежного халата.

– Итак, господа курсанты, в прошлый раз вы продемонстрировали удивительное невежество! Каждый из присутствующих является не последним лицом в своем мире и от вас зависят судьбы многих людей. Абсолютно естественно, что вас захотят убить, а отравление – это один из самых древних и эффективных способов умерщвления. Простейшие яды девятнадцатого века, действие которых вы наблюдали на прошлом занятии, возможно определить и нейтрализовать до того, как наступит летальный исход. Сегодня я хотел вновь рассказать вам о популярных смертоносных химикатах, способах их идентификации и нейтрализации, но ваш куратор убедил меня в несостоятельности этой идеи. Он абсолютно прав, в современном мире никто не станет травить мышьяком, а от химии самостоятельно вам все равно не спастись. Именно поэтому отработки у вас сегодня не будет, а со следующего занятия вы, под моим чутким и гениальным руководством, начнете сами изготавливать сильнейшие яды.

Если не можешь достойно защищаться – атакуй первым. Химия – это смерть и жизнь в одном флаконе. На сегодня вы свободны, жду вас в пятницу на занятии по расписанию.

– Спасибо, профессор. До свидания! – хором произнесли воспитанники, слегка склонив голову в почтительном поклоне, и вышли за дверь.

– Какой-то он странный, – передернув худенькими плечами, сказала Юля. – Он меня пугает.

– Профессор Фонхербекль – лучший химик этого мира. Его уважают и боятся. Очень вспыльчивый и непостоянный, при этом может подорвать здоровье человека парой капель какой-нибудь гадости. – Михаил устало брел в тени коридора, засунув руки в карманы. – Лучше всего держать с ним нейтралитет и ни в чем не перечить.

Войдя в гостиную, команда замерла, словно налетев на невидимую стену.

– Это невозможно! – воскликнула Юля срывающимся голосом, разглядывая свежий ремонт. – Нас же не было от силы полчаса!

– Здесь Территория Вечности. – Артем пожал плечами, хотя было заметно, что он тоже порядком удивлен. – Подумаешь, кто-то за тридцать минут отстроил нам заново гостиную, установил мебель и технику. Сделаем вид, что так и должно быть. – Он с разбегу прыгнул на новенький диван.

– Никак не привыкну к причудам этого места. – Мухин поежился. – Как будто не жизнь, а какая-то компьютерная

игра.

– По сути, так оно и есть, – отозвался командир. – Нас сейчас здесь не существует, мы всего лишь собственные проекции на этот мир. Так что мешает Академии тоже быть проекцией? Местом, которое невозможно повредить или уничтожить, потому что его просто не существует в этой реальности?

– Занятная теория. – Муха развалился в кресле и с улыбкой наблюдал, как Юля устраивается рядом с Покровским. – Завтра надо полазить по Сети, посмотреть, какая информация об этом мире и Академии вообще есть в публичном доступе.

– Можешь даже не пытаться, в сети ничего нет. Я уже несколько раз смотрел, бесполезное занятие, – отозвался командир. – Вы как хотите, а я, пожалуй, спать. Должен же этот день когда-то закончиться...

\* \* \*

Утро началось с удивительного аромата свежей выпечки. Словно нежные булочки с корицей и чашечка горячего кофе находились прямо за дверью, но, к разочарованию Юли, возле порога ничего не обнаружилось. Лелея надежду, что запах доносится из гостиной, девушка быстро приняла душ, перехватила волосы длинной черной лентой, надела чистый спортивный костюм, краем сознания отметив, что грязные вещи

неплохо бы постирать, и спустилась на первый этаж. На столе действительно выстроилось изобилие различной выпечки, а чашки, наполненные горячим и крепким кофе, просто манили. Оглядев все представленное великолепие, Громова подняла вопросительный взгляд на смущенную Настю, сидящую на крайнем стуле.

– Мы с Ромой просто хотели извиниться за вчерашнее. Из-за нашего спора у всей команды, скорее всего, будут проблемы. – Николаева опустила голову, и распущенные волосы скрыли ее лицо.

– Я думаю, что мы справимся со всеми проблемами. Не расстраивайся. – Юля присела на корточки и аккуратно приобняла девушку. – Все будет хорошо.

– Спасибо, – улыбнулась провинившаяся, подняв к себе седнице покрасневшие глаза. – Если нас выгонят, это станет огромным ударом для всех.

Со стороны лестницы послышались шаги, и к столу вышли оставшиеся члены команды. Как ни странно, Артем выглядел очень довольным и, бодро пожелав всем доброго утра, занял свое место за столом. Муха, словно в противовес командиру, выглядел неестественно мрачно, но от завтрака не отказался. Рома же, смущенно улыбающийся и постоянно поправляющий очки, заметно расслабился, когда все приступили к еде...

В кабинете куратора стояла звенящая тишина, никто не осмеливался первым начать разговор и попасть под горя-

чую руку наставника. Обведя сидящих напротив курсантов тяжелым взглядом, Николай Степанович поднялся и, обойдя рабочий стол, подошел к окну. Закурив, он развернулся к воспитанникам.

– Последний раз заминаю ваши косяки перед начальством. Вам позволили закончить курс, но еще одна подобная выходка – и вылетите из Академии, как пробка от шампанского. Я ясно выражаюсь?

– Да, Николай Степанович. – Артем уверенно кивнул, выдержав мрачный взгляд.

– Свободны. – Зверев развернулся к окну, показывая, что аудиенция окончена.

Дважды повторять было без надобности, и уже через мгновение друзья оказались за дверью...

## Глава 4

– Ну, и как эта штука работает? – Рома отчаянно бросил тяжелую установку непонятого назначения на стол. – На кой хрен мы вообще это делаем?

Со дня знаменательного «взрывного» спора прошла уже пара недель. Предметов в расписании с каждым днем становилось все больше, читались лекции из самых различных сфер жизни – начиная с экономики и заканчивая сексологией. Психология мешалась с политикой, фехтование с рукопашным боем, этикет переходил в софистику и риторику, но, к удивлению, все это не создавало никакой мешанины мыслей, а ровненькими стопочками укладывалось в голове юных дарований.

Территория была удивительным местом, где мозг демонстрировал невероятные вещи, запоминая и фильтруя огромные потоки поступающей информации, сохраняя их сразу на уровне подсознания и рефлексов. Языки давались с невероятной легкостью, и уже сейчас Юля могла сносно изъясняться на французском, немецком и английском, причем постоянно переходя с одного на другой. Здесь, в этом мире, не существовало языковых барьеров, язык собеседника автоматически откладывался в памяти, позволяя постепенно начать объясняться и на нем. То, на что в реальной жизни могли уйти годы, здесь делалось за считанные дни или

недели.

Однако именно сегодня даже коллективный разум решил взять выходной и отдохнуть. Команда, впервые одетая в черные рабочие халаты, собралась полным составом в небольшом амбаре, находящемся недалеко от спортивного комплекса и стадиона. Девушки, с чашками горячего чая из термоса, уютно расположились на деревянных ящиках с различными запчастями и с любопытством разглядывали злых юношей, четвертый час пытающихся собрать какую-то установку, напоминающую помесь экзоскелета с реактивным ранцем. Инструкция, волею судеб написанная то ли на китайском, то ли на японском, никак не поддавалась расшифровке, но упертые друзья не теряли надежды испытать новейшее достижение науки и техники.

– Так, Ром, давай эту штуку подсоединим ко второму генератору, а оттуда выведем на пневмопривод. – Михаил пытался хоть немного разобраться в лежащих чертежах, но постоянно что-то путал, чем раздражал и без того злого Кирсанова. – Сейчас еще немного поколдуем и начнем испытания.

Эта фраза, произнесенная пятнадцатый раз за последние три часа, вызвала тяжелый вздох у всей команды. Раздавшийся через мгновение лязг, сопровождающийся густым черным дымом, окончательно уверил всех в несостоятельности товарищей в роли инженеров. Грязно выругавшись, Муха ногой оттолкнул своенравный агрегат и, шипя сквозь зубы, вышел на улицу. Погода не радовала, мелкий дождь ко-

лол лицо, заставляя жмурить глаза и отворачиваться в сторону, что отнюдь не добавляло красок в мрачное настроение друзей. Плюнув на все изыскания в машиностроении, Артем вывел группу из амбара и плотно притворил тяжелую дверь. Выходной был явно испорчен.

Добравшись до гостиной, продрогнув под холодным дождем до самых костей, ребята переоделись и, обернувшись пледами, расположились в креслах напротив огромного телевизора, подключенного к локальной сети Территории.

Удивительным открытием для Юли стал Интернет, объединяющий в себе информацию из различных миров, позволяющий получить доступ к любым книгам, научным трактатам, кинолентам или музыке. Иногда друзья смотрели по вечерам любимые фильмы или какие-нибудь новинки киноиндустрии, отдыхая после тяжелого дня.

Сегодняшний выходной из-за отвратительной погоды не стал исключением, поэтому злые и недовольные курсанты выбрали вышедший недавно в одном из миров итальянский фильм и, заварив черный горячий чай, приступили к просмотру. Триллер, оказавшийся на поверку крайне скучным, медленно, но верно затягивал в сон. К тому времени, когда на экране появились титры, вся команда самозабвенно погрузилась в царство Морфея.

Пробуждение Артема оказалось не очень приятным. Шея

затекла, а от непривычно мягкого кресла болела спина. Разумно решив, что страдать лучше всего всем вместе, командир включил электрический чайник, подготовил растворимый кофе и с громким криком «Рота, подъем!» принялся стягивать с друзей пледы. Реакция на столь бурное пробуждение не заставила себя долго ждать, и уже через несколько мгновений Артем распластался на полу, сбитый пущенными с разных сторон диванными подушками.

– Так, лентяи, полчаса на сборы и идем гулять! – со смехом скомандовал лежащий на полу курсант.

Повторять дважды не пришлось. Через сорок минут из здания Академии вышли трое юношей в простых джинсах, клетчатых рубашках и кожаных куртках и две симпатичные девушки в платьях, скрытых под легкими бежевыми пальто. Так как выходной был в самом разгаре, команда, не скрываясь, прошла через главные ворота, кивнув пожилому сторожу, лениво разгадывающему кроссворд.

– Куда пойдем? – полюбопытствовала Настя.

– В клуб. Давненько мы там не появлялись, как считаете? – со смехом отозвался Артем, получив в ответ довольные улыбки.

Дорога до клуба пересекала торговую улицу недалеко от магазина одежды и резко уходила вправо. Идти по брусчатке было немного непривычно, но притягательная красота старинных зданий заставляла забыть о некоторых неудобствах. Когда дорога сменилась мостовой и впереди показал-

ся широкий канал с выложенными гранитом берегами, Юля восхищенно замерла, не обращая внимания на взгляды товарищей. Старинные фонари отражались в спокойной воде, создавая яркие блики на поверхности. Свежий влажный воздух и уютная тишина вечернего города словно просили оставаться на одном месте, всматриваясь в темнеющее небо и наслаждаясь мгновением вечности.

Артем с разбегу запрыгнул на парапет и, глядя немного в сторону, к удивлению для всех, начал с чувством декламировать Бродского. Когда литературный запал подошел к концу, а рядом с их небольшой компанией стали собираться любопытные зрители, командир, смущенно улыбнувшись, элегантно спрыгнул на мостовую, взял Юлю под руку и, слегка поклонившись заплодировавшим зевакам, потащил девушку дальше. Остальные со смехом поспешили за ними, а Рома, привычно поправив очки, начал читать Блока, чем заслужил поощрительные взгляды девушек и чуть завистливый – Мухи, который стихи хоть и любил, но на память читать не мог.

К клубу, роль которого выполняло круглое высокое строение, созданное из грубого необработанного серого камня, но имеющее мощную светодиодную подсветку, друзья подошли в приподнятом настроении и, поприветствовав стоящего у входа охранника, вошли внутрь. Пройдя под массивной аркой, команда оказалась в полутемном зале, наполненном звуками музыки, мельканием световых вспышек и запахом сигаретного дыма.

Людей на танцполе было еще не слишком много, но свободных столиков оставалось уже мало. Заняв места в противоположном от бара углу зала, Миша отправился за напитками для всей компании, а девочки тут же потянули друзей танцевать, впрочем, сопротивления с их стороны они и не получили. Вскоре к ним присоединился Муха, с довольной улыбкой вручивший каждому по коктейлю и умчавшийся искать себе пару на этот вечер.

Когда сил танцевать не осталось, а освежиться хотелось, курсанты вернулись к своему столику. Напитки сменяли друг друга, Мухин постоянно приводил каких-то девушек, которых потом где-то «забывал», уходил знакомиться к новым, вновь представлял их друзьям и снова забывал. Когда время подкрадывалось к третьему часу ночи, алкоголь уже не кружил голову, а лишь позволял немного утолить жажду, Артем потащил порядком захмелевших друзей к тайному ходу, ведущему на крышу.

На самом деле проход был вовсе не тайный, а постоянно закрытый, и лишь за определенную плату знакомому охраннику навесной замок снимался и убирался с глаз долой. Свежий ночной воздух едва не сбивал с ног, звенящая тишина, созданная контрастом спящего города и гремящей музыкой клуба, словно тягучий мед, разливалась по окрестностям. На удивление теплый осенний ветерок развеивал длинные волосы девушек и легонько трепал платья.

Пройдя на середину крыши, командир лег, запрокинув

голову к небу. Вскоре к нему присоединились остальные, по достоинству оценив его задумку. Даже девушки, немного раскрепостившиеся после выпитого и не обращающие внимания на возможные проблемы с платьями, с удовольствием устроились рядом с друзьями. Миллиарды ярко светящихся звезд, окропляющих темное небо, создавали причудливые формы и узоры, притягивая взгляды и даря ощущение безмятежности.

– Я в детстве изучал созвездия. Мечтал астрономом стать, – доверительно сообщил Муха. – Но здесь не наши звезды. Не бывает на Земле их так много... Да и яркие они здесь, красивые очень. Иногда я забываю, что мы в чужом мире, но, глядя на небо, каждый раз вспоминаю. Здесь хорошо, но это не дом.

Его философские мысли слушали молча, каждый думал о своем. Вспоминал родителей, друзей, всех тех, кто остался в родном мире. Утешало лишь то, что они даже не знают об Академии и путешественниках в другую реальность. Юля чуть-чуть прижалась к Артему, словно ища защиты и поддержки. Ее память так и не вернулась, не было даже видений о прошлом, но рядом с друзьями, теми, кто за столь короткий срок успели стать семьей, не хотелось думать о плохом. Чудесный вечер перетек в такую же замечательную ночь, и уютная тишина, разливающаяся по крыше, позволяла немного расслабиться и отпустить страхи и переживания...

\* \* \*

Утреннее пробуждение было тяжелым. Очень хотелось пить и спать, но злостный будильник словно не чувствовал мучений курсантов. Открыв один глаз и прикинув, чем можно уничтожить звенящее на всю комнату орудие похмельной пытки, Артем со стоном приподнялся, метко запустив в источник звука подушку. Звон прекратился, но совесть и мучающая жажда лечь обратно не позволили. С сожалением посмотрев на мягкую постель, командир поднял сбитый будильник и, удостоверившись, что зарядку и завтрак они практически проспали, надел форменные штаны и вышел в коридор.

Пройдя по комнатам команды и убедившись, что все живы, практически здоровы и уже отошли ото сна, вернулся в комнату, намереваясь принять контрастный душ. Струи холодной воды освежали и стирали сонливость. Неохотно покинув ванную комнату, Артем оделся и вышел к друзьям, собравшимся за столом.

Ко всеобщему сожалению, сегодняшней день начинался с занятий у Николая Степановича. Куратор не отличался жалостью и в любую погоду выгонял команду тренироваться в небольшой лесок, находящийся примерно в километре от Академии. «В жизни вам никто маты под мягкое место не подстелет! Поэтому учиться драться надо там, где филейной частью тела можно на ежа сесть!» – зычно басил тренер

на каждом занятии рукопашным боем. В глубине души курсанты были ему благодарны за все издевательства над собой, не дающие обрасти благородным жирком, но, пожалуй, благодарность эта пряталась слишком глубоко. Смежные занятия с другими группами зачастую заканчивались вечерами в медицинском крыле, где заботливые санитарки в коротких халатиках нежно меняли компрессы бойцам и втирали в ссадины сильно пахнущие мази.

Сегодняшний день исключением не стал, поэтому уже через четверть часа на небольшой полянке, заваленной сухими ветками, стояли две команды, ненавистно сверля друг друга взглядами. Группа Андрея Ястребова, практически вдвое превосходящая по численности группу Покровского, при этом состоявшая полностью из юношей, снисходительно улыбалась, глядя на извечных соперников. Однако уставшие после ночных гуляний друзья не спешили нарываться на конфликт, а появление Николая Степановича не позволило начать препирания Ястребову.

Разбив всех на пары, куратор расслабленно устроился на поваленном дереве и с наслаждением наблюдал развитие драки между заклятыми врагами, которых, разумеется, поставил вместе. Когда стало очевидно, что ни о какой технике боя и речи быть не может, а Покровский с Ястребовым, сцепившись в кровавый клубок, просто катаются по земле, стараясь побольнее задеть противника какой-нибудь веткой, тренер нарочито медленно поднялся и одним движением

ем огромных ручищ раскидал курсантов в стороны.

– Закончили. – Одно слово, произнесенное тихим суровым голосом, заставило всех замереть на месте и выровняться по стойке смирно. – Покровский и Ястребов, за неадекватное поведение на тренировке получаете наказание. Завтра с утра выйдете вдвоем против Васи. Может, хоть так научитесь нормально взаимодействовать. – Учитель усмехнулся, глядя, как вытягиваются лица курсантов. – А сейчас сменили партнеров и продолжаем занятие!

Под тяжелым взглядом наставника все поменялись местами и начали аккуратно отрабатывать основные приемы, не особо желая травмироваться и проводить оставшийся день в медицинском крыле.

– Ускоряем темп! Двигаетесь как пьяные улитки! Следите за дыханием! – Куратор медленно обходил тренирующихся, периодически останавливаясь и давая советы. Иногда, сменяя гнев на милость, он указывал на ошибки и показывал новые приемы. К девушкам, занимающимся чуть в стороне, мужчина относился с небывалой для него добротой, постоянно подсказывая и помогая. Когда до конца занятия оставалось не более двадцати минут, а кровь с лиц стирали все, кроме Насти и Юли, наставник махнул рукой, отпуская воспитанников.

Медленно бредущие в сторону лечебного центра, посещение которого в очередной раз не удалось избежать, бойцы устало и завистливо поглядывали на весело болтающих

о своем Юлю и Настю. Поравнявшись с Артемом, Ястребов слегка склонил голову в его сторону:

– Слушай, Покровский, завтра, когда против Васи выйдем, хотя бы в штаны не наложи.

– Ястребов, от твоих трясущихся коленок уже земля вибрирует. Неужели так страшно?

– Сейчас ты крутой, а завтра снова сопли на кулак намазывать станешь?

– Я хотя бы смогу сжать кулаки, в отличие от тебя. Надеюсь, ты его отвлечешь своим жалким видом.

– Ну-ну, Покровский, встретимся утром.

С этими словами командиры разошлись в разные стороны медицинского крыла, увлекая за собой свои группы, переглядывающиеся с видом «как же эти двое достали». Наскоро промыв раны и подождав, пока их обработают, друзья вышли на улицу.

– Мне к Звереву надо заглянуть, – сказал Артем, проводив команду до главного корпуса. – Встретимся на психологии.

Отделившись от компании товарищей, командир не спеша побрел в сторону нужного кабинета. Тихо постучав и дождавшись разрешения, Покровский вошел в помещение. Куратор привычно сидел за столом, разбирая желтоватые бумаги и постоянно морщась. Артем занял один из гостевых стульев и стал терпеливо ждать, когда на него обратят внимание. Спустя четверть часа Николай Степанович поднял взгляд на визитера и отложил документы в сторону.

– Даже в столь идеальном мире нашлось место бюрократии, – тяжело вздохнул мужчина. – Я тебя насчет Громовой вызвал. Новости есть какие-нибудь?

– Никаких. Память не возвращается, выдающихся навыков не обнаружил.

– Ты рассказал ей?

– Нет. – Курсант смутился. – Не было подходящей возможности. Но в скором будущем я просвещу ее.

– Очень надеюсь. – Мужчина нахмурился. – Артем, ваша программа обучения была составлена на два года с учетом особенностей, дарованных Территорий, а значит, вам осталось чуть больше восьми месяцев. Я понимаю, вы очень привязались друг к другу, но как ваш куратор напоминаю, что после выпуска вы, скорее всего, никогда не встретитесь. Ты должен осознать это, принять и донести до команды.

– Я помню об этом, Николай Степанович. – Покровский стал необычайно серьезным. – Не волнуйтесь, у меня все под контролем.

– Надеюсь на это. Можешь идти.

Кивнув на прощание, Артем вышел за дверь и с силой ударил кулаком по стене, выплескивая переполняющие его эмоции. Мысль о расставании с людьми, которые стали семьей, отозвалась острой болью. Не помогало даже понимание того, что само расставание произойдет лишь через восемь месяцев. Курсант открыл ближайшее окно, глубоко вдыхая свежий воздух и пытаясь привести чувства в порядок. Еще

не все потеряно. Еще есть время, есть шанс.

На психологию командир все-таки немного опоздал, чем заслужил укоризненный взгляд преподавателя – невысокой молодой женщины в черном деловом костюме и очках. Попросив нарушителя дисциплины занять свободное место, женщина подошла к кафедре и внимательно оглядела полупустую аудиторию.

– Как я уже сказала ранее, сегодня мы говорим о таких понятиях в психологии, как самообман и самовнушение, – начала лекцию профессор. – Самообман – свойство человеческой психики самостоятельного внушения мыслей, не соответствующих реальности или искажающих ее. Обычно это защитный механизм человека, но в некоторых случаях он является жизненной стратегией «убегания от себя». Он не всегда является панацеей, и уделять ему значительное внимание мы не станем. Гораздо более интересной темой для вас станет понятие, тесно переплетающееся с самообманом, – самовнушение. Это внедрение в мозг и сознание самому себе каких-либо установок, команд или идей. Зачастую этот термин путают с самогипнозом, позволяющим полностью контролировать тело, но на самом деле эти понятия сильно отличаются друг от друга. В вашей жизни будет множество тяжелых моментов, и владеть способами психической саморегуляции необходимо. Вы должны уметь менять свое восприятие, придавая новые значения старым ситуациям. Это не только по-

может вам морально не сломаться в сложный жизненный период, но и найти неочевидные пути разрешения проблемы. Для начала вам следует научиться хорошенько расслабляться. В этом нам поможет медитация. Поочередно напрягайте и расслабляйте все мышцы организма, начиная с верхних конечностей и постепенно достигая низа. Когда поймете, что все мышцы удалось расслабить, постарайтесь зафиксировать это состояние и запомнить его. Далее вы должны очистить сознание. Закройте глаза и сосредоточьтесь на одной-единственной мысли, которую вы хотите себе внушить. Не отвлекайтесь, направьте все внимание на эту мысль, поверьте в нее, проникнетесь ею...

Из класса психологии команда вышла порядком уставшая и вялая. Постоянные упражнения, требующие невероятной концентрации, выматывали не хуже, чем занятия с Николаем Степановичем.

Пообедав и немного передохнув, друзья с тяжелым сердцем направились на растерзание к Августине Орестовне, ненавидящей опоздания. В кабинете было светло и уютно. Мягкая мебель, расставленная вокруг небольшого журнального столика, заставленного чашками чая и блюдами с пирожными, манила курсантов к себе, а горящий камин создавал невероятную атмосферу старины.

– Добрый день, леди и джентльмены. – Августина Орестовна сидела в самом дальнем от двери кресле. – Рада приветствовать вас здесь. Сегодняшнее занятие будет посвяще-

но официальному чаепитию в неофициальной обстановке. Прошу вас занять понравившиеся места.

Дождавшись, когда курсанты рассядутся и возьмут по чашке чая, наставница продолжила:

– Надеюсь, вас не затруднит светская беседа, ведь не будем же мы сидеть в неуютной тишине.

Время словно замедлилось. Вымотанные прошедшими занятиями, ученики были вынуждены в течение нескольких часов поддерживать ничего не значащую светскую беседу, постоянно переходить с темы на тему, следить за плавностью и естественностью тона диалога, казаться образованными и веселыми. При этом не производить много шума, не быть педантичными или игривыми, но постоянно оставаться вежливыми без утрировки и забавными без пошлостей и двусмысленностей. Все это несказанно выматывало, поэтому нет ничего удивительного в том, что до своей гостиной ребята добирались в тишине, а после сразу разошлись отдыхать по личным спальням.

Пробуждение от вечернего сна было, мягко говоря, не самым приятным. Тупая головная боль слегка отступила лишь после очередного прохладного душа, а крепкий кофе помог восстановить общий тонус организма. Друзья все еще спали, поэтому Артем, принеся в гостиную ноутбук, развалился на диване и вышел в просторы межмировой паутины Интернета. Найденной информации катастрофически не хватало,

чтобы составить четкий план действий, а тихие шаги за спиной вынудили закрыть крышку ноутбука и с самым неприкрытым видом кинуть его на ближайшее кресло.

– Отвлекла? – с сожалением спросила Юля, присаживаясь возле командира.

– Нет, Юль, ни в коем случае. – Покровский смущенно улыбнулся. – Мне как раз надо с тобой поговорить. Но желательно у меня в комнате, чтобы нас никто не прервал.

– Хорошо, пойдем. – Было очевидно, что девушка напряглась от неожиданной просьбы, однако уверенно вошла в комнату командира, обстановка которой ничуть не отличалась от ее собственной.

Проследив, чтобы девушка удобно устроилась на кровати, Артем сел в компьютерное кресло, повернувшись лицом к Громовой.

– Я давно хотел тебе кое-что рассказать, но никак не мог собраться с мыслями и решиться на этот разговор. – Командир посмотрел на взволнованное лицо девушки. – У людей, проходящих в этот мир через точку Невозврата, есть одна особенность. Очень неприятная особенность. Они смертны. Не в прямом смысле этого слова, конечно, так как, по сути, нас на Территории вообще не существует, просто если ты погибнешь здесь, то не попадешь в точку Возрождения. Скорее вернешься в родной мир либо окажешься где-нибудь в небытие. Прости меня, я должен был сказать раньше, но не хотел тебя расстраивать. Просто старайся беречь себя и не лезть

в авантюры, пока не придет время отправиться домой.

– То есть мне надо быть особенно осторожной? А как я попаду в свой родной мир, когда придет время? Как я вообще узнаю, что пришло время?! – Юля постепенно приближалась к состоянию истерики, поэтому, пересев на кровать, Артем притянул ее к себе и крепко обнял.

– Ты поймешь, когда придет время. Ты все сама поймешь, – успокаивающе зашептал он.

– Не бросай меня, пожалуйста, – сквозь слезы прошептала девушка.

– Я буду с тобой. Мы все будем с тобой и будем оберегать тебя. Вместе до конца.

– Вместе до конца, – эхом повторила Юля.

Солнце медленно ползло к горизонту, раскрашивая небо в яркие цвета. Еще один день подошел к своему завершению.

## Глава 5

Рассвет – очередное чудо природы, поражающее воображение, вдохновляющее людей, приносящее в душу спокойствие и умиротворение. В утреннем, сумеречном воздухе ощущается истинный аромат свободы. Предрассветная тишина, нарушаемая редким пением ранних пташек, наполняет сознание, успокаивая, предавая хаосу мыслей порядок.

Но даже такие прекрасные мгновения может испортить громкий крик «Рота, подъем!», с которым Муха периодически выходит из своей комнаты на ранний завтрак. А учитывая, что по какой-то неведомой традиции просыпался он обычно раньше всех, то крик этот всегда сопровождался отборным матом со стороны комнаты Ромы, который до сих пор не привык к раннему подъему и искренне презирал резкое пробуждение.

Это утро исключением не стало, и Юлия, последний раз взглянув на алый рассвет и тяжело вздохнув, под аккомпанемент ругательств, доносящихся из коридора, надела спортивный костюм, завязала длинные волосы в ставший привычным хвост и вышла к команде.

Сонные лица друзей, сидящих за столом и пьющих сваренный Мухой кофе, почему-то вызвали улыбку. За короткий промежуток времени девушка сильно привязалась к своей группе. Вероятно, такой симпатией она обязана полной

амнезии и хорошему отношению товарищей, которые сразу приняли ее и всячески старались помочь. Такие разные характеры и судьбы сплелись воедино, образуя даже не команду – семью. Артем – улыбающийся оптимист с манерами истинного аристократа, умеющий поддержать беседу, успокоить или принять важное решение. Муха – вечно недовольный, язвительный парень, обладающий удивительными способностями в тактике, рукопашном бою и стрельбе. Рома – меланхоличный романтик, способный материться на пяти разных языках одновременно, обладающий великолепными академическими знаниями, но старающийся всегда держаться в стороне. Настя – милая девушка с твердым характером, способная одним взглядом охладить пыл любого представителя противоположного пола, но постоянно смущающаяся от заслуженных комплиментов. И она, Юля, – юная красавица, не имеющая практически никаких воспоминаний о собственной жизни, при этом не обделенная хорошими манерами, природной скромностью и вызывающая искреннюю симпатию с первого взгляда. Они смогли понять и принять друг друга со всеми недостатками, привычками и проблемами. Здесь, в чужом для всех мире, они стали семьей не по крови, но по духу.

Небольшой кросс в легком темпе помогает разогреть мышцы и немного размяться. Кроссфит укрепляет сердце, поддерживает тело в тонусе и вырабатывает общую выносливость организма, а растяжка придает необходимую гибкость.

Закончив изнурительные упражнения и вернувшись с зарядки в личные комнаты, друзья заняли душевые. Смыв с себя пот и пыль и немного расслабив уставшие мышцы, команда вышла в Трапезный зал.

– Насть, а у тебя чудодейственное обезболивающее еще осталось? – тихо спросил Артем, накладывая себе в тарелку омлет.

– Между прочим, его применение все еще запрещено на территории Академии, – шепотом ответила девушка, выбирая салат. – Но если загремишь в точку Возрождения, то, так уж и быть, я тебя навещу.

– Спасибо, моя ты спасительница! – улыбнулся командир.

– Неужели так боишься предстоящего боя? – удивилась девушка.

– Страх – слабость, которую надо искоренять, – отрезал Муха, хмуро вслушиваясь в тихую беседу друзей. – Но к страху перед боем с Васей это не относится. Сочувствую тебе, брат.

– А кто такой этот Вася? – спросила Юля. – Я еще вчера узнать хотела, но как-то не до того было. Почему его так боются?

– О, ты еще не знаешь? – искренне удивился Рома. – Вася – это настоящая легенда Академии. Он здесь когда-то обучался, но так и не вернулся в родной мир, решив служить во благо Территории. Никто не знает, чем он занимается, но иногда появляется в Академии, и тогда самые лучшие

и отчаянные бойцы выходят с ним на ринг. За всю историю он не проиграл ни единого боя, отправляя сильнейших воинов на тот свет несколькими ударами. Со временем подобные бои стали наказанием для особо провинившихся, – закончил небольшую лекцию Кирсанов.

– Ух, звучит... устрашающе, – призналась Юля.

– Не то слово. – Артем поежился. – Ладно, пора идти.

Выйдя из Трапезного зала и пройдя через главный холл, курсанты свернули на неприметную винтовую лестницу, ведущую к предпоследнему этажу. Этот этаж был разделен на несколько десятков секций, каждая из которых представляла собой небольшой зал, где посреди помещения располагался ринг, а вокруг, как в небольшом амфитеатре, – сиденья для зрителей. Возле одной из секций уже стоял Николай Степанович и о чем-то разговаривал с Ястребовым, однако, заведя подопечных, он оборвал разговор и сделал приглашающий жест в сторону ринга. Артем, даже не взглянув на своего сегодняшнего компаньона, разулся и легким движением перепрыгнул через натянутые канаты.

Так как Академия была в первую очередь школой жизни, то никаких защитных средств, включая перчатки и бинты, не предусматривалось. Это, конечно, повышало риск оказаться серьезно травмированным, но приучало надеяться только на самого себя, а не на экипировку. Ястребов повторил маневр недруга и с показательной уверенностью устроился в соседнем углу ринга. Обе группы, выполняющие роль

зрителей вместе с Николаем Степановичем, с удовольствием разместились на местах. Дверь медленно открылась, и в зал вошел Вася.

Время словно замерло. Юля всеми силами пыталась оторвать взгляд от вошедшего человека, но получалось это невероятно плохо, а если быть честным, то не получалось вообще. Огромный детина в строгом костюме, ростом больше двух метров, был шире в плечах, чем Покровский и Ястребов, вместе взятые. С трудом протиснувшись в дверной проем и кивнув Николаю Степановичу, он небрежным движением скинул пиджак и начал расстегивать рубашку. Обнажив торс и демонстративно поигрывая огромными мышцами, великан одним прыжком преодолел натянутые канаты и оказался перед застывшими в своих углах бойцами. Артем и Андрей, казавшиеся до этого подтянутыми спортивными юношами, выглядели несколько жалко, находясь вблизи этого богатыря. Да что там, сам Николай Степанович, который только вчера утром небрежным движением раскидал воспитанников в разные стороны, словно пушинки, казался сейчас неказистым и тощим.

Судя по взглядам, которые бросали друг на друга старые враги, перспектива драться с Васей их откровенно пугала, что было вполне естественным, учитывая, что Артем, при всем своем немаленьком росте, едва доходил тому до груди. Зверев, оглядев участников предстоящего боя, весело ухмыльнулся, гаркнул «Начали!» и с видимым наслаждением

приготовился лицеизреть незабываемое зрелище. Вася, услышав сигнал к действию, с невероятной для его комплекции скоростью приблизился к не ожидающим такого соперникам.

Первому не повезло Артему, и он отправился в непродолжительный полет в другой конец ринга. Ястребов, попытавшись увернуться от одного удара, подставился под другой и спустя мгновение приземлился рядом с недругом. Так как Покровскому досталось меньше, то и в себя он пришел раньше компаньона, чем тут же не преминул воспользоваться. Его резкий рывок вперед, обманный удар в челюсть, переходящий в боковой удар локтем, мог остановить даже хорошо подготовленного соперника, однако на Васю не произвел никакого впечатления и был остановлен жестким блоком, а сам курсант вновь распластался на матах, получив легкую подсечку, оказавшуюся на деле вовсе не легкой. Попытка Ястребова достать Васю прямым ударом ноги также не увенчалась успехом.

Экзекуция продолжалась около получаса, до тех пор, пока взмокшие, усталые и побитые курсанты уже не могли даже встать с матов, а Вася небрежно вытирал пот со лба белоснежным платочком, извлеченным из кармана брюк. Все атаки он парировал с потрясающей небрежностью, чем вызывал уважительные и восхищенные взгляды от всех зрителей, включая Николая Степановича. Когда куратор все же смиростивился и разрешил закончить бой, Вася, ко всеоб-

щему удивлению, помог соперникам подняться и спуститься с ринга. Молча пожав им руки и еще раз кивнув Звереву, он накинул рубашку, подхватил пиджак и элегантно выскользнул за дверь. За все время он так и не проронил ни единого слова.

Долго приходиться в себя бойцам не дали, и, подхватив их под руки, команды покинули тренировочный зал. Спустившись в главный холл, группы молча разошлись в стороны личных гостиных, которые, ко всеобщей радости, находились в разных концах Академии. Как только команда Ястребова скрылась за углом, Артем перестал опираться на Муху и выпрямился, словно это не он пару минут назад еле поднялся на ноги. Усмехнувшись, командир приложил указательный палец к губам, прося придержать вопросы.

– Итак, господа и милые дамы, у меня для вас небольшой сюрприз! – сказал Артем, когда все устроились в гостиной за столом, а Рома притащил из запасников пирожки и пирожные.

– Не люблю сюрпризы, – пробурчал Михаил. – Зачем ты умирающим притворялся, если нормально себя чувствуешь?

– Чтобы не вызывать подозрений! – произнес звонкий голосок за спинами ребят. Синхронно обернувшись, курсанты не сдержали коллективный вздох удивления, а Артем некультурно заржал, чем заслужил убийственный взгляд от гостя.

– Позвольте вам, дорогие мои, представить моего хоро-

шего товарища – Василия Макарченко. В простонародье – Васю. – Дождавшись, когда визитер устроится на свободном месте, командир продолжил: – Между прочим, этот громила, отправляющий на Возрождение лучших бойцов Академии, добрейшей души человек. И мухи по собственной воле не обидит!

– И на том спасибо, – довольно громко пробормотал Муха, первым оценив иронию выражения.

Переждав, пока утихнет дружный хохот, вновь заговорил Вася:

– Меня всегда за голос дразнили. Большой, мол, а говоришь как детсадовец. У меня даже друзей никогда настоящих не было в детстве, появились они уже тут, на Территории, когда начали бояться и уважать. В свой мир я так и не решился вернуться, устроился здесь при правительственной охране, да и остался навсегда. Потом с Тёмой познакомился. Помню, напились мы с ним когда-то, еле его до Академии дотащил! – засмеялся Вася.

– Погоди, это не тот ли случай, когда ты сначала два дня в больничном крыле отлеживался, а потом вообще на точку Возрождения отправился? – подозрительно прищурившись, спросила Настя у командира.

– Да, да. Мне тогда очень плохо было, а когда меня Вася через черный ход в медицинское крыло затащил и Свете на руки передал, я Ястребова встретил. Это как раз начало нашей вражды было, и он решил перепалку затеять...

А я вместо того, чтобы как-то отвечать, поддался чувству, вызванному его присутствием и огромным количеством выпитого. В общем, меня на него вырвало. Прямо на парадную форму. – Дождавшись, когда товарищи просмеются, он продолжил: – А он же злопамятный, вот и пустил мне пулю в лоб, как только я в себя пришел.

– Ага, а потом Ястребов чисто случайно отравился супом прямо во время обеда. – Роман покачал головой. – Надо же, как интересно пазл складывается.

Артем с загадочной улыбкой пожал плечами. Дальше разговоры сместились в сторону обучения в Академии, и атмосфера постепенно стала более уютной. Вася рассказывал о своих годах обучения, хвалил или критиковал преподавателей, травил байки и подшучивал над «подрастающим поколением» курсантов.

Спустя несколько часов гость откланялся, сославшись на дела в правительстве, а команда направилась на послеобеденные занятия: химию и политику. К постоянно меняющемуся расписанию привыкнуть оказалось непросто, но со временем стало даже увлекательно гадать, что им готовит день грядущий.

Магистр Фонхербекль восседал за столом в своем огромном кресле и медленно поглаживал бороду.

– Сегодня мы поговорим о полевой медицине. Если у вас что-то пойдет не так, как надо, а в жизни такое бывает ча-

сто, и придется спасаться от вражеских нападков в местности, не предназначенной для комфортного проживания, то вам, безусловно, пригодится подобная информация. Итак, запомните главное правило для полевой деятельности. Никогда, повторяю, никогда не подтирайтесь листьями крапивы, каких бы острых ощущений вам ни хотелось. – Оглядев учеников, выпавших в осадок от подобных наставлений, он продолжил: – И не писайте против ветра. Уринотерапия – это, конечно, хорошо, но не всегда.

Артем медленно закрыл глаза. «Все, магистр окончательно спятил», – отчетливо читалось на лицах присутствующих курсантов.

– Ладно, пошутили и хватит. – Фонхербекль медленно поднялся и прошелся вдоль воспитанников, раздавая листы с какими-то картинками и таблицами, заполненными мелкими буквами. – Здесь вся нужная информация о дикорастущих травах различных регионов, их применение и побочные эффекты. Все это вы должны знать наизусть лучше своего имени. Начинайте учить, в конце занятия устроим небольшую проверочную.

Команда мрачно переглянулась, но перечить уважаемому магистру никто не рискнул. Аудитория погрузилась в тишину, позволяя сосредоточиться на свойствах непонятных растений. Время тянулось словно переваренный кисель, строчки уже плыли перед глазами, а названия трав путались в голове, поэтому, когда наставник объявил начало провероч-

ной, внеся в помещение охапку свежей травы, друзья вздохнули с видимым облегчением.

Быстро отчитавшись перед магистром о свойствах принесенных им растений, команда с радостью вышла в коридор и собралась возле витражного окна, удобно устроившись на широком подоконнике.

– Николай Степанович сообщение прислал, говорит, политики сегодня не будет, ректорат собирает общий педсовет, – объявил командир, глядя в экран смартфона. – Предлагаю наведаться в город и поужинать в каком-нибудь интересном месте. Я угощаю.

– Ну раз угощаешь, то грех отказываться, – усмехнулся Муха.

– Тогда переодеваемся и вперед!

Солнце клонилось к закату, когда друзья в гражданской одежде подошли к медицинскому крылу, дабы незаметно выскользнуть в город. Улыбнувшись Свете и пообещав принести ей чего-нибудь вкусенького, команда вышла на знакомую улочку. Свернув на освещенную торговую площадь, Артем уверенно повел команду к только ему известному месту, постоянно петляя по дворам.

Неожиданно представшее перед друзьями здание с выцветшей вывеской сложно было назвать рестораном, скорее баром или пабом: мрачные каменные стены, тяжелые деревянные двери и ставни на окнах. Все создавало гнетущее

впечатление. Однако Покровский, с усмешкой глядя на вытянувшиеся лица друзей, потянул на себя массивную дверную ручку, пропуская их в помещение. Внутреннее убранство, словно в насмешку над внешним видом, представляло собой большой зал, выполненный в теплых пастельных тонах и освещенный множеством свечей. Легкие, невесомые шторы и молочного цвета скатерти придавали некий домашний уют.

Пробравшись к самому дальнему столику, друзья расселись на мягкие бледно-желтые стулья и стали ожидать официанта, который появился практически мгновенно. Молодой человек, в сером костюме с накинутым поверх фартуком, подождал, пока гости сделают заказ, забрал меню и удалился, пообещав подать блюда как можно быстрее. Артем огляделся по сторонам и, уверившись, что никому нет до них никакого дела, заговорил:

– Господа и милые дамы, я собрал вас здесь, дабы сообщить пренеприятнейшее известие. Однако начну издалека. Как вам всем известно, Территория – это мир вне времени, куда каким-то загадочным образом переносится сознание, обретая здесь телесную форму, наделенную бессмертием. Наше же настоящее и милое сердцу тело находится в родной реальности в целостности и сохранности, что позволяет тренироваться здесь в буквальном смысле до смерти. По крайней мере нам так говорят. Так вот, Николай Степанович поведал мне, что наше обучение подойдет к концу через восемь

месяцев. Кто скажет, что все это значит? Рома?

– Получается, что через восемь месяцев мы разойдемся в родные миры без возможности поддерживать хоть какое-нибудь общение, – мрачно произнес Кирсанов. – Я так понимаю, что у тебя есть какие-то идеи, как это исправить?

– Именно! Из достоверных источников известно, что на Территории проживает определенная группа людей, которая смогла перенести сюда не только сознание, но и тела, – это Правители, их свита и охрана. Всего около пятидесяти человек, которые владеют некоторыми устройствами, позволяющими беспрепятственно перемещаться сквозь реальности.

– Ты предлагаешь обокрасть Правителей? Безумие! – шепотом воскликнула Настя.

– Конечно, безумие, но это единственный выход из сложившейся ситуации. Поэтому с этого дня мы начинаем глобальную подготовку к, вероятно, самой опасной аванюре в нашей жизни.

– Подождите. – Юля вскинула руки. – У меня несколько вопросов. Во-первых, если из наших родных миров на Территорию перешло только сознание, то и возвращаться обратно будет только сознание. Как мы сможем забрать отсюда что-либо материальное? И во-вторых, как ты, Артем, смог взять в этот мир деньги, если опять-таки переносится только сознание?

– Умница, очень хорошие и правильные вопросы. И в пер-

вом, и во втором случае действует посредник. Я просто попросил моего сопровождающего, который осуществлял мой переход в этот мир, взять с собой некоторую сумму, а потом передать мне ее здесь. За процент, разумеется.

– Точно! Сопровождающие проходят сквозь миры с помощью каких-то странных устройств... Необычные такие, на часы похожи наручные, – щелкнул пальцами Муха. – Я еще возмущался, почему он просто так перейдет, а мне какую-то муть пить надо!

– Муть? – Юля с удивлением посмотрела на друга и с подозрением уточнила: – А как у вас переход осуществлялся?

– Ну, ко мне пришел мужик, сказал, что так, мол, и так, ты избранный, тебе надо мир спасти. Потом дал какие-то таблетки и сказал выпить перед сном, а потом я уже тут очутился, – пожал плечами Михаил.

– То есть я правильно понимаю, что у вас всех есть враги, которым вы мешаете жить, но, когда к вам подошел незнакомый человек и дал неизвестный препарат, который надо добровольно выпить перед сном, вы согласились?

– Э-э-э... В общем-то да, – выразил общую мысль командир, постепенно заливаясь краской.

– Вероятно, они используют какое-то внушение, – произнесла Настя. – Иначе это звучит и вправду очень странно.

– Ладно, это уже не столь важно, – строго произнес Артем. – Сейчас нам надо продумать план действий, а для этого требуется информация. Настя и Юля, вы постарайтесь узнать

о расположении главной резиденции Правителей, желатель-  
но найти планировку здания. Рома и Муха, ваша задача – их  
окружение, в частности, охрана. Все согласны?

Получив в ответ подтверждающие кивки, командир за-  
молчал, глядя, как официант выкатывает из кухни огромную  
тележку, заставленную тарелками с едой.

– Уважаемые гости! К вашему обеду из трех блюд мы ре-  
шили преподнести вам небольшой комплимент от заведе-  
ния – бутылку изысканного «Шато Глория» урожая две ты-  
сячи одиннадцатого года, идеально подходящего к заказан-  
ному вами каре ягненка с сырным соусом. Приятного аппе-  
тита!

Слегка поклонившись, официант удалился, позволив го-  
стям насладиться трапезой. Во время еды, как и полагает-  
ся в приличном обществе, разговоры о делах не велись, все  
предпочли насладиться нежным мясом в уютной тишине,  
лишь изредка благодаря Роману за вовремя наполняемые бо-  
калы.

Время в хорошей компании да за приятным занятием  
пролетает незаметно. Увы, но и этот вечер, ко всеобщему  
разочарованию, постепенно подходил к концу, и надо было  
вновь возвращаться в стены родной альма-матер. Расплатив-  
шись по счету и добавив значительную сумму чаевых, Ар-  
тем вывел команду на улицу. Осенний ночной воздух непри-  
ятно охладил лицо, заставляя зябко поежиться. Скинув пи-  
джак, курсант набросил его на плечи остановившейся ря-

дом Юли, краем глаза отмечая, что подобную манипуляцию провел и Роман, передав свой пиджак Насте. Первые звезды уже появились на темном небосводе, подмигивая случайным путникам и романтикам, всматривающимся в ночную бездну.

Пройдя сквозь ухоженный скверик, друзья остановились возле маленького канала, который, казалось, вобрал в свои воды всю темноту ночи. Присев на кованный парапет, Покровский оглядел замерших рядом с ним людей.

– Нет, друзья, я вас на вольные хлеба не отпущу. Даже в ваших мирах достану. В лепешку разобьюсь, но вновь нас всех после Академии соберу. Слово даю.

– Вместе до конца! – воскликнула Юля.

– До счастливого конца! – усмехнулся Муха. – Иначе теряется весь смысл авантюры.

Под дружный смех команда двинулась в сторону Академии.

## Глава 6

– Уф! И почему нельзя было создать нормальную базу данных? Неужели сложно всю информацию как-то структурировать? – возопил Муха, второй час роясь в картонных коробках, принесенных несколько недель назад из библиотеки. – Мы так до конца года провозимся... Следующего года!

Рома поднял голову от какой-то белой папки и огляделся. Гостиная превратилась в нечто похожее на архив: по всей площади стояли картонные коробки с бумагами и книгами, стопки макулатуры, достигающие едва ли не метровой высоты, были на всех горизонтальных поверхностях комнаты, включая диван и кресла, поэтому работать приходилось сидя на полу. В противоположном конце помещения из-за завалов периодически мельком показывались головы девушек, так же зарывшихся в древние архивы. Шла четвертая неделя сбора информации, но практически без результата. Катастрофически не хватало людей и времени, чтобы разобрать все найденные документы. У девушек дела обстояли ничуть не лучше, и только Артем не принимал участия в этом «развлечении», постоянно где-то пропадая и возвращаясь исключительно на занятия.

Рейтинги команды резко снизились, что несказанно обрадовало Ястребова и привело в неопишуемую ярость Николая Степановича. Усталость накапливалась как снежный

ком, грозя свести всю команду в медицинское крыло.

– Эх, – тяжело вздохнул Кирсанов. – Нам бы еще человек десять-пятнадцать. Мы бы враз нужную информацию собрали.

– Нет у нас этих человек, – сердито ответила Настя. – И времени с каждым днем все меньше.

– Нужно передохнуть денек, иначе я однажды просто не встану с кровати, – простонала Юля, уткнувшись головой в кипу пожелтевших листов. – Очень много бессмысленной информации и ничего нужного!

– Хорошо, думаю, можно денек передохнуть, заодно подвести промежуточные итоги, – весело сказал вошедший в комнату Артем, ловко перешагивая через расставленные повсюду коробки. – Тем более мне удалось раздобыть интересную информацию.

Переглянувшись, друзья поднялись на ноги. Оглядев царящий в комнате бедлам, командир продолжил:

– Здесь даже присесть некуда, пойдете ко мне.

Дождавшись, когда команда устроится поудобнее, Покровский плюхнулся на пол, скрестив ноги по-турецки.

– В общем, новости не самые радужные, но главное, что они есть. Настя права, времени у нас практически не осталось. Оказывается, в Академии есть одна крайне милая традиция: всех будущих выпускников собирают на рождественский бал, который организуют Правители. Более идеального места для нашей маленькой авантюры придумать нельзя,

а значит, на подготовку у нас осталось чуть больше месяца.

– Мы не успеем, – мрачно оборвала командира Настя. – Мы пятую неделю копаемся в пыльных архивах, а информации о резиденции Правителей никакой.

– В этом-то и соль! – возбужденно воскликнул Артем. – Это единственный раз в году, когда Правители все вместе собираются на территории Академии, которую мы знаем как свои пять пальцев! К тому же ходят слухи, что на вечер будут приглашены учащиеся Школы, что поможет нам замаскировать следы.

– Не спеши, – прервал распяляющегося друга Муха и, переглянувшись с Ромой, продолжил: – В отличие от девушек мы кое-что накопили. Нет, о личностях Правителей и их свите мы ничего толком не нашли, одни легенды и домыслы, но нашлась информация об их охране...

– А вот это уже интересно, – протянул командир. – И что вы раскопали?

– Они называют себя Ликвидаторы. Представьте бойцов, убийц, которые изо дня в день оберегают покой начальников. Через год такой человек может стать хорошим охранником, через десять лет – специалистом, а спустя двадцать-тридцать – профессионалом. Представили? А теперь вообразите таких людей, но с опытом, исчисляемым не десятками лет, а сотнями и тысячами, при этом имеющих доступ к любому существующему оружию и самым современным системам охраны. Каждый из них равен армии таких, как мы. Искус-

ство боя, тактика, стратегия, маскировка – все на высшем уровне. Они могут быть буквально невидимыми до тех пор, пока человек, рискнувший с ними сразиться, не будет уничтожен. За сотни лет постоянных убийств мораль стирается, а принципы, наоборот, крепнут. Для них не важны деньги, власть, любовь. Они машины, созданные оберегать своих господ, готовые уничтожить любого, кто встанет на их пути. Немаловажным является и то, что эти бойцы плевать хотели на наше бессмертие на Территории, они убивают раз и навсегда. Они – Ликвидаторы.

Комната погрузилась в звенящую тишину. Все пытались представить будущего соперника и придумать, что можно ему противопоставить.

– Да, ребята, – задумчиво протянул Артем, рассматривая хмурых друзей. – Задача немного усложняется.

– Погодите, то, что мы раскопали, больше легенды, чем факты. Не думаю, что стоит на них опираться, – перебил Роман. – Может, на деле все окажется иначе.

– Бессмертные воины с вековым опытом убийств и оружием будущего. Ты можешь представить противника серьезнее? Сможем подготовиться к встрече с ними, и любой неожиданный поворот не страшен будет! – парировал Покровский. – Есть у кого-нибудь идеи, как все организовать?

Друзья задумчиво молчали.

– Может быть, снайперы? Пока будут приходиться в себя от пули в лоб, возьмем устройство, – нерешительно предло-

жила Настя.

– Не вариант. Оптику они точно засесть в состоянии, я даже близко не подберусь, а это моя стихия. Да и алиби не будет, – возразил Муха. – Может, подорвать кортеж при подъезде к Академии?

– Ага, и, как стервятники, слететься на трупы. Вот алиби-то будет! Никто не заподозрит! – Ядом в голосе Кирсанова можно было травить людей. – Гораздо проще все-таки найти резиденцию и подкупить каких-нибудь горничных...

– А много ты уборщиц или горничных в Академии видел? – улыбнулся Артем. – Нет? И я не видел. А все потому, что их здесь нет. Не забывайте, что Академия – это, скорее всего, тоже проекция какого-то здания из другого мира, и убирают ее, видимо, в родной реальности. Что мешает Правителям сделать резиденцию по такому же принципу?

– А почему вы так уверены, что они принесут эти устройства с собой? Не проще ли их оставить в каком-либо сейфе? – удивилась Громова.

– Не проще. Они их не снимают. На Территории им никто не сможет противостоять в открытую, а вот взломать потихому сейф смогут. Умельцев везде хватает, – объяснил Роман.

– А почему вы их хотите непременно убить? Если они бессмертны и живут уже несколько веков, то, возможно, мы даже не успеем к ним подойти, когда они придут в себя. – Юлия задумчиво накручивала на палец локон. – Бессмертные или

нет, но они все еще остаются людьми...

– Точно! – воскликнул Муха. – Зачем их взрывать? Пробьем колеса кортежу и перекроем дорогу грузовиком. В машины пустим усыпляющий газ, а страховать будут снайперы с транквилизаторами, которых выпустим в последнее мгновение, чтобы их не засекали!

– Как-то сложно, – поморщилась Настя. – Слишком много спорных моментов и независимых факторов, да и алиби никакого не выйдет, гораздо проще сделать все по-тихому.

– Что ты предлагаешь? – заинтриговался командир.

– Снотворное. На Рождественском балу добавить во все напитки снотворное. Вряд ли кто-то сможет выдержать всю ночь и не выпить хотя бы воды.

– Интересная мысль... Но не бегать же за каждым с таблеткой. Надо добавлять в процессе заготовки продуктов к празднику. А это опять-таки проблематично... – вслух стал рассуждать Кирсанов. – Да и не факт, что все Ликвидаторы будут пить. Опять же, сложно рассчитать дозу, чтобы все начали отключаться одновременно и не поднялась паника.

– А что, если объединить эти идеи... – задумчиво протянул Покровский. – Вместо снотворного в бокалы – газ в вентиляцию. Может, пить они и не будут, но дышать-то станут. И доза получится у всех практически одинаковой, да и осуществить не слишком сложно.

Все вновь погрузились в размышления, просчитывая возможные варианты развития событий.

– Хорошо, раз больше идей нет, то работаем пока по этому плану. Нюансы обсудим позднее, сейчас надо хорошенько все обдумать. – Командир хлопнул в ладоши. – А теперь предлагаю спуститься на ужин и хорошенько подкрепиться. Все-таки с набитым брюхом живется веселее!

Утро, как и любую другую часть дня, можно сделать счастливым, если знать правильный рецепт. Что характерно, для каждого человека он свой: кому-то хватит чашечки ароматного кофе или плотного завтрака, кому-то потребуются объятия любимого человека, а кто-то сразу просыпается счастливым. Артем прекрасно знал, какой рецепт счастья предназначен именно для него. Лучшее утро – то, которое начинается в обед, искренне верил он.

К сожалению, в Академии долгий сон был пределом мечтаний, недостижимой целью, иллюзией. Вот и сегодня приходилось вставать безбожно рано. Отвратительная дождливая погода, напоминающая ему о родном Петербурге, просто умоляла остаться под теплым одеялом и никуда не идти, однако курсант, с тяжелым сердцем и грустью в слипающихся глазах, медленно побрел в сторону гостиной, ибо только там находился чайник и банка растворимого кофе. Наполнив огромную кружку бодрящим напитком, он безжалостно смахнул на пол гору мешающихся бумаг и с удобством развалился в мягком кресле. Сверху слышалась тихая ругань, перемешивающаяся с недовольным бурчанием. Медленно,

но верно, как перегруженные локомотивы, Рома с Мишей брели сквозь завалы бумаг к своему другу.

– Утро доброе, товарищ командир, – хмуро пробасил Мухин. – Сам не спишь и людям не даешь, изверг окаянный.

– Не злись, Муха, дело действительно важное. Нам в срочном порядке надо в Бальный зал попасть.

– Что еще за Бальный зал? – удивился Кирсанов.

– Это главный зал торжеств в Академии, – терпеливо пояснил Покровский. – И Рождественский бал для будущих выпускников проходить будет в нем же.

– погоди, я вообще первый раз об этом зале слышу. Где он находится хоть?

– Второй этаж северного крыла.

– Ты в своем уме? – устало спросил Михаил. – Северное крыло – запретная территория. Личные комнаты преподавателей, лаборатории, хранилища оружия, в том числе и экспериментального. Нас просто четвертуют, если мы туда полезем.

– Если поймают, конечно... – протянул Рома. – Ну, собственно, я понял, ради чего ты нас среди ночи поднял. План хоть есть какой-нибудь?

– О, вы удивитесь, – с самой интригующей улыбкой протянул командир. – Собирайтесь, выходим через десять минут.

Холодный дождь неприятно колот лицо и ухудшал и без того отвратительную видимость. Мелкими перебежками,

стараясь издавать как можно меньше шума, друзья перешли через стадион и зашли в приоткрытый ангар.

– Нет, ты же не серьезно, правда? Очень-очень глупая шутка, Тём. – Михаил с надеждой посмотрел на командира и чуть не взвыл, заметив его серьезный взгляд. – Самоубийство. Натуральное самоубийство. Да еще и очень изощренное.

Рядом тихо посмеивался Роман, протирая мокрые от дождя очки.

– Забавная идея, командир. Давайте пробовать.

Мухин тихо взвыл и наигранно схватился за голову.

– Ну почему я?! За что? Что я вам такого сделал?

– Переигрываешь, – прервал его излияния Артем. – Времени у нас не так много, поэтому давайте начинать. Муха, никто, кроме тебя, этой штукой управлять не умеет, потому не выделывайся.

– Между прочим, в прошлый раз я погиб, испытывая это гов... это изобретение, – поспешно поправился он под суровым взглядом командира. – А новую версию мы так и не смогли собрать, если помнишь.

– Это было почти год назад, – со смешком заметил Кирсанов. – Ты всего лишь врезался в стену. Можно было бы уже и смириться.

– Это была моя самая болезненная смерть! – воскликнул Михаил. – Я себе сначала половину костей раздробил, а потом шею свернул!

– Так, хватит. Ты муха – тебе и летать. Давай надевай этот несчастный реактивный ранец и не возмущайся. Поднимешься на крышу, скинешь нам с Ромой веревку. Понятно?

– Да, – вздохнул курсант, закрепляя на плечах лямки. – Эх, была не была.

Сложная металлическая конструкция с несколькими уходящими вниз трубами, крепящаяся на спине, охарактеризованная Покровским как «реактивный ранец», противно загудела и начала выбрасывать клубы дыма. Муха поспешно схватил моток скалолазных тросов, начал активно переключать тумблеры на небольшой панели управления, выведенной под правую руку, и понемногу стал подниматься в воздух.

Постепенно он достиг нужного крыла Академии, представляющего собой закрытую для курсантов часть замка. Поднявшись к северной башенке, Мухин аккуратно опустился на небольшую плоскую площадку крыши. Отстегнув «рюкзак», зацепив край веревки за каменный парапет и сбросив второй конец товарищам, он присел рядом, рассматривая территорию и болтая ногами в воздухе.

Слегка расслабившись и уже не обращая внимания на усиливающийся дождь, Муха неожиданно закричал, когда его резко дернули за щиколотку, заставляя упереться руками в бруствер. Послышавшийся вслед за этим оглушительный смех Кирсанова с Покровским ожидаемо смешался с яростным матом Михаила, который высказался о шутниках в вы-

ражениях, которые постеснялись бы употреблять в речи даже лучшие из сапожников. Прервав яростную тираду, курсант принялся затаскивать на крышу друзей, все еще подергивающихся от беззвучного смеха.

– Идиоты, – мрачно констатировал факт Мухин. – И как вам вообще доверили решать судьбы миров?

Ответа на сей риторический вопрос он не дождался. Артем только задорно улыбнулся и потащил товарищей к небольшому люку.

Тяжелая каменная плита с некоторым подобием ручки посередине поддаваться совершенно отказалась, словно ею никто не пользовался уже несколько веков. Поразмыслив над неожиданным препятствием, друзья вновь решили использовать ранец как самую мощную из имеющихся тяг. На этот раз Муху уговаривать даже не пришлось. Прикрепив скалолазные тросы к люку и накрепко примотав их к одной из выступающих труб «рюкзака», экстремал оторвался от земли, заодно увлекая за собой каменную плиту. Конечно, особо сильной тяги у реактивного ранца не было, но при активной помощи товарищей немного приподнять и сместить тяжелую крышку люка получилось, что привело Михаила в полный, можно сказать детский, восторг. А уж открывшийся доступ к мрачному чердаку пробудил у всей троицы безудержное любопытство, будто у исследователей чего-то старого, забытого самим временем.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.